

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

Penza State University

Penza State Technological University

Faculty of Social Sciences and Psychology, Baku State University

Penza State Technological University

Tashkent Islamic University

PERSONAL DEVELOPMENT: PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS AND SOCIAL CONDITIONS

Materials of the IV international scientific conference
on March 29–30, 2017

Prague
2017

Personal development: psychological foundations and social conditions : materials of the IV international scientific conference on March 29–30, 2017. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – 78 p. – ISBN 978-80-7526-184-7

ORGANISING COMMITTEE:

Dina B. Kazantseva, candidate of psychological sciences, assistant professor in the criminal law department, Penza State University.

Lyudmila I. Naydenova, doctor of sociological sciences, professor of Penza State Technological University.

Umidjon R. Kushaev, Ph.D., senior researcher applicant of Tashkent Islamic University.

Kyzylgul Ya. Abbasova, candidate of philosophical sciences, assistant professor of sociology department of Baku State University.

Ilna G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines personal development: psychological foundations and social conditions. Some articles deal with place and role of personality in the process of social development in different historical eras. A number of articles are covered correlation and cooperation of personality and society. Some articles are devoted to demographic factors of social state of society. Authors are also interested in integrative approach to the process of personality development.

UDC 04.61

ISBN 978-80-7526-184-7

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2017.
© Group of authors, 2017.

CONTENTS

I. PLACE AND ROLE OF PERSONALITY IN THE PROCESS OF SOCIAL DEVELOPMENT IN DIFFERENT HISTORICAL ERAS

Жижилева Л. И.

Развитие личности в ряде деятельностных культур Востока.....5

Спиридонова Л. Н.

Общество в ретроспективе культурной жизни Среднего Поволжья
в 1920-е годы (по архивным и газетным материалам) 10

II. CORRELATION AND COOPERATION OF PERSONALITY AND SOCIETY

Акимов О. Ю., Забелина В. С.

Психология бытия Э. Фромма как метафизический проект..... 15

Якубова Н. Ш.

Кризис идентификации 20

III. DEMOGRAPHIC FACTORS OF SOCIAL STATE OF SOCIETY

Запорожская И. В.

Средства физического воспитания студентов специальных
медицинского отделения экономических специальностей..... 24

Левицкая С. В.

Отношение студентов экономического университета
к физической культуре, спорту и здоровому образу жизни 27

Родионова А. Г., Левицкая С. В.

Использование аппаратно-компьютерного комплекса
«НС-Психотест» как метод инклюзивного обучения
в вузе студентов с ограниченными возможностями здоровья 30

Родионова А. Г., Подложнюк Л. Н., Калашникова Л. Д.

Корреляционная взаимосвязь психической и физической
подготовленности студенток-баскетболисток и степень
их реализации в соревновательной деятельности 33

IV. INTEGRATIVE APPROACH TO THE PROCESS OF PERSONALITY DEVELOPMENT

Маралова Т. П.

Внутриличностные детерминанты саморазвития личности.....37

Управителева Л. М.

Тренинг «Позитивное родительство» в методологии
гештальт-подхода42

V. PECULIARITIES OF SOCIALIZATION OF THE YOUNGER GENERATION IN CONDITIONS OF MODERN SOCIETY

Белавина А. К.

Проблемы социализации профессионального самоопределения
старшеклассников47

Степанова Н. А., Голикова А. А.

Особенности организации психолого-педагогического сопровождения
профессиональной ориентации лиц с РАС51

Симатова О. Б.

Младшие подростки – актуальный адресат превенции аддиктивного
поведения55

Фролова Е. Н.

Исследование ценностного отношения к здоровью студентов64

VI. PROBLEMS OF RESOCIALIZATION OF A PERSON IN CONSTANTLY TRANSFORMING SOCIETY

Герасименко О. В.

Ресоциализация подростков68

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2017 году72

Информация о научных журналах 74

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ» 75

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 76

I. PLACE AND ROLE OF PERSONALITY IN THE PROCESS OF SOCIAL DEVELOPMENT IN DIFFERENT HISTORICAL ERAS

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В РЯДЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫХ КУЛЬТУР ВОСТОКА

Л. И. Жижилева

*Кандидат философских наук,
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. A number of cultures of the Ancient East are the forerunner of the active converting activity which is peculiar for the Western civilization. They were created in extremely unsafe conditions for human development. It goes to them on a way of aggression, force, depreciation of the female beginning, religious communal isolation, insensibility, rational worldview.

Keywords: human development; aggression; war; strength; insensitivity; childhood; socialization; rational worldview.

В современных общественных науках Запад, как одну из экономически развитых цивилизаций, противопоставляют Востоку, с его особым колоритом религиозного мировидения. Соотнося их, говорят также о различии общественного сознания: на Западе оно направлено вовне, в область деятельности, на Востоке внутрь человека, рассматривающегося как созерцатель. Однако, нам представляется, что формирование деятельностной культуры и сознания происходило именно на Востоке, так или иначе его особенности были восприняты сознанием основателей Запада. В этой связи мы поговорим о формировании личности в культурах Древних государств на территории Месопотамии, Китая, Израиля, мусульманских стран, где наиболее ярко проявилась указанная тенденция.

Прежде всего заметим, что созерцательная культура тоже сформировалась на Востоке, но она представлена некоторым количеством приверженцев, ориентированных на процессы трансформации собственного сознания [3]. Культура деятельностная скорее направлена на изменение внешнего мира, перестройку его в соответствии с человеческими представлениями. Такой способ жизни очень соответствует современному человеку, однако, возник он не сразу и свойственен не только современному Западу, его корни, механизм воспроизводства возник ранее, уже в восточной культуре, некоторых ее направлениях. Чтобы увидеть эти особенности восточных культур, нам необходимо заглянуть в их повседневный опыт, изучить

формы воспитания подрастающего поколения, картину восприятия Бога, смерти, которая тоже рассказывает о семейной традиции. Как нам представляется, именно в семейной традиции закладывается механизм нашего поведения во взрослой жизни, в том числе то, что связано с необходимостью менять мир или свое собственное мировосприятие. Деятельностная культура или по-китайски «янская», это культура, направленная на достижение, цель, она сопровождается конфликтами (войнами), приведшими в свое время к созданию государств. Одновременно с этим в общественной иерархии наблюдается пренебрежение к физически более слабым (женскому началу, старикам и детям), потеря чувствительности и активное развитие рассудочного начала (важные на войне качества). Иначе, это патриархальный способ существования, который воспроизводился много веков в силу действия выживательных стратегий, но в настоящее время является препятствием для жизнедеятельности сильно возросшего количественно человечества на земле. Дальнейшее сосуществование возможно на началах взаимодействия, договоренностей, взаимного признания и помощи, что недостижимо без внутренних процессов, происходящих в сознании человека, т.е. без «иньских» или женских энергий.

Мы рассмотрим особенности развития личности в деятельностных культурах Востока, которые дали импульс активной преобразовательной структуре Западной цивилизации. По меткому замечанию Дж. Кэмпбелла [4, с. 96–99] эти культуры были созданы пастушескими и скотоводческими племенами, для которых обычной формой жизнедеятельности было продвижение, скитание, завоевание новых территорий. Такой способ существования был вынужденным, сопровождался конфликтами и закреплением позиции силы в культуре.

Одна из древнейших культур, поражающих своей прагматичностью, умелым сочетанием религиозной и светской жизни (ученые были одновременно и религиозными деятелями), был Древний Вавилон. Территория Месопотамии, не защищенная природными условиями, издавна была местом территориального интереса разных народов, в том числе кутиев, амореев, эламитян, хеттов, касситов, ассирийцев, персов и других. Потребность в безопасных условиях жизни во времена правления царя Хаммурапи способствовала формированию одной из сильнейших профессиональных армий с особым правовым режимом земель воинов. Ценность войны давала мужчинам преимущества как в управлении, так и наследовании имуществом (они имели доступ к образованию и культуре). Она же обесценивала богинь и богов природных циклов, делая Мардука, победителя природной стихии Тиамат, верховным божеством, а человека, по мнению Дж. Кэмпбелла [4, с. 104–105, 129] впервые, неравным Богу. Эта мифологическая картина указывала не только на возвышение мужского начала, наделяемого творческой энергией (творчество вместо рождения), но и на иерархию, разделение мира, в котором божественное недоступно, а само-

ценность человека низка. Он не может ожидать посмертного освобождения от страданий, его цель – воплотиться в потомках, и, безусловно, лучше мужского пола. Людям с заниженной самооценкой при небезопасных условиях жизни, необходимы достижения вовне, а самый безопасный способ – интеллектуальная деятельность, которой Древний Вавилон славился. Это и развитие астрономии, математики, медицины и других наук. При значимости женщин в частной жизни (они могли иметь приданое, наследовать имущество, дочери богатых людей могли получить образование), женское начало выполняло обслуживающую роль на «войне». Возможно, что «иньский» способ бытия (бытие без достижений, ориентирован на трансформацию сознания) существовал, но очевидно был сугубо частным делом отдельных лиц. Культура Древней Вавилонии повлияла как на более тесно связанные с ней исторически еврейскую, мусульманскую культуры, так и античную, позднее, европейскую.

Попытки построить рационалистическую империю, основанную на жестких императивах с наказаниями властей (легизм) и конфуцианских моральных представлениях об иерархии общества, предпринимались в Древнем Китае. В. Малявин указывал, что в эпоху Мин император Чжу Юаньчжан создает и распространяет этический кодекс рационально-моральных наказов, требующих от китайцев чтить своих родителей, уважать родственников и соседей, одновременно отправляя на плаху множество государственных мужей и ученых [5, с. 38]. Рационализаторство и морализм являются прямой подменой фактической картины общества с его семейной традицией. Так, верхушка бюрократического аппарата не была родительской фигурой (как это показано в конфуцианских представлениях), это скорее несчастный выживший за счет хитрости и силы ребенок, который продолжает выкачивать средства с «обезумевшего» от усталости и страха родителя (собственного народа). Это пояснение позволяет понять, почему в семейной китайской традиции дети шли на самопожертвование ради родителей, а подданные – ради государства.

Господство насилия и права силы существует в обычной иерархии семейных ценностей. Там женщины выполняют лишь обслуживающую роль, предпочтение отдается мужскому потомству, которое и наделяется имуществом и имеет права в общине, возможность реализовать себя на государственной службе, состоит в более тесной связи с предками (как и в Древней Вавилонии посмертное состояние не имеет значения, человек реализуется в потомках). Женщина же предстает как манерное, искусственное существо, сокрытое одеждой, маской из пудры и помады, крайне хрупкое и ограниченное в движениях из-за обычая бинтования ног.

Подчинение личных интересов семейным достигалось путем систематического насилия в отношении ребенка с раннего возраста через тугое пеленание, стесняющую одежду, суровые наказания, а к 5 году жизни оно еще более усиливалось с началом обучения [5, с. 136]. Такая жесткая соци-

ализация ребенка, который не проживает свое детство, и ведет к тому, что будучи взрослым он продолжает «доигрывать» свой детский дефицит любви и близости, компенсируя его множеством наложниц.

Однако, вопреки жесткой социализации, очевидно в китайской культуре был возможен отход от показного добродетельного образа (ведь именно он ценился в системе конфуцианского общественного взаимодействия) через занятие практиками буддизма или даосизма, которые могли вести к трансформации сознания.

Одной из интересных деятельностных патриархальных традиций была еврейская, основанная на религии иудаизма, который стал не только предтечей христианству, но и многим новоевропейским изменениям, связанным с положением женщин и детей в семье. Рационализм, потребность деятельно проживать именно эту жизнь, также был одним из ярких проявлений этой культуры на протяжении многих веков, – ее представители были выдающимися учеными, торговцами, банкирами. В истории народа скитания, пленение, изгойство, постоянное ощущение небезопасности наложили отпечаток на его менталитет. Страдание рассматривается как искупление за грехи и неверие в Яхве. Идентификация с религиозной иудейской традицией почитания Яхве давала уверенность в выживании на чужбине, и ее поддерживали мужчины общины. Эта традиция, как и предыдущие, связана с ранней детской социализацией и подчинением ребенка интересам семьи. Как указывает Л. Д. Мирошникова [6, с. 102], обучение ребенка начинается уже с 3 лет, и направлено на формирование дисциплины, – мальчики обязаны служить общине, девочки воспитывались обслуживать дом и семью. Очевидно, в древности давление социализации было довольно сильным, поскольку известны случаи самоубийств детей от страха перед родителями. Противоречивость патриархальной традиции здесь сравнима с традиционной российской, – с одной стороны, женщина вынуждена скрывать свои части тела, голос, дабы не вызывать сексуального интереса к ней мужчины (вместо того, чтоб мужчине заниматься своими проблемами подобного интереса), а с другой, – она отвечала за воспитание, и даже содержание семьи, если муж много времени посвящал исполнению религиозных обязанностей. Сильные еврейские женщины, обесценивающие себя в силу традиции, в конечном итоге, должны были прийти к феминизму, истоки которого прослеживаются уже в 18 веке (Доротея Шлегель, Генриетта Герц, Рахель Фарнхаген-Левин), а современная израильская светская семья к женско-мужскому равноправию.

Исламская традиция, тесно связанная истоками религии, огромным значением традиционной религиозной социализации с иудаизмом, имеет достаточно обширное распространение в современном мире. Ее формирование также тесно связано с потребностью кочевых племен в безопасном существовании, которое проявилось в создании исламской религиозной общины. И здесь в наибольшей степени страх проявляется среди мужского

населения, которое и устанавливает рациональные моральные правила поведения для других членов общины, опираясь на требования Аллаха, донесенные пророком Мухаммедом.

Нацеленность на активную социализацию своего потомства и сохранение традиции реализуется в цели воспитания детей: «...превращение человека в подходящий кирпичик для строительства общества, правильно понимающего истины ислама и действующий в соответствии с ними» [2, с. 25]. В интересах традиции осуществляется довольно раннее приобщение детей к Корану, разделение мужского и женского стилей воспитания, ориентирование семьи на власть главы.

В настоящее время, когда увеличивается поток беженцев из мусульманских стран в светскую европейскую культуру, среди мусульманского населения растут страхи по поводу сохранения традиционных ценностей ислама, вновь в литературе актуализируются традиции патриархальной исламской семьи [1, с. 7].

Таким образом, современная европейская культура с ее активным деятельностьюным началом, основанным на христианской традиции, получила свой импульс развития с Востока. Здесь важно, что человек лишен, прежде всего, необходимой базовой потребности в безопасности (что, как правило, было связано с кочевым или военным образом жизни). Ощущение постоянной опасности формирует, прежде всего, в мужском населении агрессивное поведение (война, военная иерархия общества, подавление физически слабых, нечувствительность к миру), стремление к общинному обособлению с направленной передачей религиозной традиции детям только определенным путем, без учета индивидуальных особенностей личности (с разделением по полу и социальными задачами для каждого пола). Религиозная традиция связана опять же со специфически мужским началом (творящим, но не рождающим), имеющим антропоморфные свойства. Страх порождает и усиленное морализаторство в обществе, как правило связанное с религиозной традицией (суровая система наказаний за неповиновение). Он же увлекает людей в более безопасное пространство от реальности, которым является сфера рационального в культуре. Интеллектуальная сфера, однако, не освобождает человека от себя, импульсивности своего эго-ума, нерешенности детских проблем во взрослом возрасте. Потому частыми явлениями становятся зависимость от профессиональной трудовой деятельности (трудоголизм) или зависимости, связанные с дефицитом и уходом от реальности (алкоголизм, наркомания, игромания и др.).

Как показала ситуация 20 века, человечество встало на путь самоуничтожения из-за одномерного деятельностьного направления развития человека, связанного с превосходством силы, агрессии, рационального мировидения, падением самооценности личности. Человек должен проживать себя в безопасных условиях, а не быть чьим-то социальным проектом, то-

гда он будет взаимодействовать, а не враждовать, чувствовать мир острее и разнообразнее, чем только средствами морали и рационального мышления.

Библиографический список

1. Алиева Б.Ш., Омаров О.А, Омарова Т.А. Религиозно-педагогические аспекты семейного воспитания у мусульман // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2009. №4. С. 162–165.
2. Аш-Шариф, Муххамад ибн Шакир. Правильное исламское воспитание с детства до совершеннолетия. - М: Умма, 2013. С. 25.
3. Жижилева Л.И. Два пути формирования идентичности человека // Современная наука: тенденции развития: Материалы XVI Международной научно-практической конференции. 27 декабря 2016 г.: Сборник научных трудов. -Краснодар, 2016. С. 8-11.
4. Кэмпбелл Дж. Пути к блаженству: мифология и трансформация личности.- М: Открытый мир, 2006. С. 96-99, 104-105, 129.
5. Малявин В. Повседневная жизнь Китая в эпоху Мин. - М: «Молодая гвардия», 2008. С.38.
6. Мирошникова Л.Д. Традиционное семейное воспитание в еврейской культуре // Культура. Наука. Интеграция, 2010. №3 (11). С.102.
7. Шангарев И. Воспитание мусульманских детей в Европе // Отечественные записки, 2004. №3 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/3/vospitanie-musulmanskih-detey-v-evrope> (дата обращения 22.03.2017).

ОБЩЕСТВО В РЕТРОСПЕКТИВЕ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1920-Е ГОДЫ (по архивным и газетным материалам)

Л. Н. Спиридонова

*Старший преподаватель,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия*

Summary. In this article are showed trends and features of cultural life's development in the Middle Volga in 1920's. Analysis of archival and newspaper materials presents sections of real life and society. Author considers that sociocultural process reflects unique and different streams and phenomena during the period of formation and popularization of mass art.

Keywords: intensification of cultural life; social adaptation; population's requests and preferences; kinds of leisure.

Культурная жизнь представляет собой неотъемлемую часть жизни общества, одновременно отражая в той или иной степени особенности определённой исторической эпохи. Её отсутствие или же утрата в силу тотальной политической однобокости ведут к спаду культурных интересов и запросов общества, к свёртыванию общекультурного поля идей и проектов, к ограниченности в развитии творческого потенциала человека. В свя-

зи с этим понятие «культурная жизнь» необходимо рассматривать как жизнеустройство общества с точки зрения субстанционального и функционального начала культуры. Как утверждал Г. Гиртц, в каждом человеке содержится артефакт культуры [1]. С одной стороны, человек выступал носителем сложившейся определённой культуры, с другой, испытывая потребность в саморазвитии и преобразовании мира, он становился законодателем и устройтелем новой культурной среды.

В связи с этим важно отметить, что субстанциональное начало культурной жизни – это совокупность духовных ценностей людей, отношений, представлений, проектов, художественных событий, новинок, особенностей досуга, жизненных программ. А функциональное начало подразумевает формирование и отражение социокультурной среды во всей полноте её реалий. В целом, оно заключается в многообразии и продуцировании культурной среды, формирующейся под влиянием личности и общества, раскрывающей культурные потребности и запросы людей, их удовлетворение, накопление и трансформацию на протяжении времени.

С этой точки зрения вызывает интерес период 1920-х годов как наиболее яркий и самобытный, насыщенный не только политическими и экономическими, но и культурными событиями и тенденциями. Наиболее острыми вопросами культурной жизни в указанный период были вопросы культуры быта, досуга, труда, общения. На первый план выходит борьба между старым и новым миропорядком, культом брака и его отрицанием, личностью и государством, новой и старой культурой.

Прослеживая хронологию этого времени, на территории Среднего Поволжья можно наблюдать последствия драматичных событий, связанных с голодом, материальными и бытовыми трудностями, разрухой, беспризорностью, безработицей, эвакуацией населения, в том числе детей и подростков [2]. После Гражданской войны, когда было снято военное положение во многих городах, в хронике культурной жизни за 1920–1922 годы намечаются первые её ростки. Это выражалось через активизацию кинопрокатной, художественной, музыкальной, театральной деятельности, через потребность людей к зрелищам и праздникам как атрибутам мирной жизни. Подчас, низкий культурный уровень обуславливал примитивизм в требованиях публики, материальную зависимость и неприятие нововведений. Многим социальным группам (беднякам – крестьянам, рабочим, выходцам из деревень) это было недоступно либо содержало скрытый протест и уход от действительности.

Кроме того, в сельской местности Среднего Поволжья голод нанёс населению особый урон, связанный с потерей средств к существованию и малочисленностью трудоспособных членов семьи. В первой половине десятилетия в деревне преобладал традиционный уклад, изменения мало касались отдалённых уголков Татарской республики, Марийской и Чувашской автономных областей. В 1920 году удельный вес городского и сель-

ского населения в Татарской республике составлял 9,5 процентов городского населения к 90,5 процентам сельского. Закономерно, что большинство оставалось консервативным к новшествам в силу материальных трудностей, продналогов, удаленности от городских центров и отсутствия свободного времени. Лишь к 1924 году там начали функционировать клубы, через систему кинопередвижек проникал кинематограф [3].

Одной из форм досуга сельского населения являлось посещение ярмарок и базаров, развёрнутых балаганов и театров марионеток. Так в середине 1920-х годов очень популярны были ярмарки: Казанская, Елабужская, Чебоксарская, Нижегородская. Подчас культурные программы выглядели стандартно: лубочный сельский праздник, национальные песни и танцы, спортивные и акробатические цирковые номера, хороводы, народные посиделки и т. д. [4].

Городское население испытывало не менее тяжёлые послевоенные последствия, но оно было открыто к изменениям и нуждалось в социальной адаптации. В первые годы с трудом решались экономические и бытовые вопросы, оставался высоким уровень безработицы, зарплату выдавали либо натурой, либо бонами, вследствие чего культурной сфере со стороны государства не оказывалось никакой материальной помощи, ценовая «вольность» рынка зашкаливала, а выделенные под мероприятия помещения показывались непригодными.

В качестве важного инструмента развития культурной жизни выступали ценовая политика и рыночные условия. Диапазон цен в городе и в деревне тоже был различен. Билет на танцы в 1923 году в центральный сад Казани стоил 10 рублей, а в Народный театр Алатыря Чувашской области можно было попасть за 3 рубля. В то же время стоимость проезда на теплоходе третьим классом составляла 3 рубля 45 копеек, а первым классом – 8 рублей 55 копеек [5]. В основном, цены на билеты в кино и театр были не очень высокими: от 20 до 60 копеек. На Чувашской ярмарке 1924 года входной билет на представление стоил 15 копеек, с местом – 25 копеек. Для сравнения тогда же начали появляться первые «моментальные фотографии», цена за которую в Казани составляла 30 копеек, за две – 50 копеек [6]. Возраставший спрос и доступность билетов, льготная система посещения для некоторых категорий населения обеспечивали перевес в пользу зрелищ.

Если в начале периода наблюдаются единичные виды и формы культурно-просветительской работы, то к середине 1923 года начинают функционировать библиотеки, открываются драматические секции, музыкальные школы, детские клубы, разворачивается экскурсионная деятельность. В угоду городскому населению предлагались экскурсии и посещение музеев близлежащих городов. Работа со стороны профсоюзов была несовершенной, но создавались льготные условия для обслуживания школьников, рабочих, красноармейцев и иных категорий. Согласно статистике в

1926 году в Казани побывало 55 экскурсий из Марийской области, кантонных городов Татарской республики, с Вятки и Урала в количестве 1 500 человек. Марийский областной музей был открыт в 1925 году, но регулярно начал работать только с 1927 года. За это время его посетило 10 574 человек [7]. В целом тенденция была такова: в 1923–1924 годах отдельные общества приглашали определённые категории населения на свои экскурсии. Это объяснялось разными причинами, в том числе неподготовленностью кадров, спонтанностью в организации работы, отсутствием опыта. Но к маю 1928 года была завершена централизация культурно-просветительских учреждений и уже существовала объединённая база Татпрофсовета [8].

В середине 1920-х годов было широко распространено проведение встреч, творческих вечеров и других мероприятий, разнообразных по форме и содержанию, отвечающих интересам и запросам горожан. Диапазон сведений и отзывов о проведённых мероприятиях в залах театров, клубов, университетов и институтов, в редакциях газет говорит о том, что в этот период создавались условия для полемики и обмена мнениями. Такие публичные встречи охватывали разные вопросы: религии, семьи, обрядов и традиций, литературы, кино, живописи, театра, поэзии и других видов искусства. Одна из множества точек зрения на содержательную сторону культурной жизни того времени была выражена в формуле «необходимо окультурировать атмосферу» [9].

Обратной стороной этого вопроса являлась неподготовленность публики к восприятию содержания встреч. Большая часть населения была малограмотной или непрофессиональной, но в общей череде событий городской жизни встречи носили массовый характер, что объяснялось требованиями культурной политики. С другой стороны, такая работа с населением вносила новизну и ориентацию в меняющемся мире, так как именно здесь были задействованы разные формы, виды и методы искусства. Многие творческие встречи помогали создать обратную связь, осмыслить происходящее и увидеть по-своему уникальный взгляд человека на общественные и культурные изменения в стране.

Среди многообразия связей и событий в хронике культурной жизни выделяются два взгляда при оценке всего происходящего. Небольшую часть составлял взгляд со стороны: мнение высказывали известные люди, зарубежные учёные, писатели, посетившие Среднее Поволжье. Так, в 1926 году по поволжским городам путешествовал немецкий учёный и журналист Клейнов, который по итогам своих поездок не раз выпускал книги, посвящённые жизни и быту СССР. Интересен взгляд греческого писателя, побывавшего в 1928 году в Казани Панаита Истрати, над проникающими в советскую жизнь явлениями: «Русские не умеют смотреть, они совсем не туристы, – эту способность нужно развивать...» Большое видится на расстоянии: в этой связи актуально иное наблюдение Истрати: «Чрезмерное

увлечение спортом, кино и ухаживанием за барышнями делает вашу молодёжь слишком похожей на западную» [10].

Другой взгляд составляло мнение изнутри: собственно российское представление о культуре, нравственности, обществе. Анализ сведений из газетных материалов говорит о сильной тенденции в обличении традиций, брака, церкви через постановочную и лекционную деятельность [11]. В период становления культурной жизни 1920-х годов не раз поднимался вопрос о сохранении традиций классики, в том числе литературы и театра. Так, ряд литературных вечеров служил доказательством того, что организаторы преследовали цель не только развлечь публику, но и обратить внимание на проблему. Один из авторов А. В. Поссе назвал эти встречи «Те, кого вспомнят. Характеристики, встречи, беседы» и посвятил их творчеству Ф. Достоевского, В. Короленко, А. Чехова, М. Горького, Л. Андреева [12].

Таким образом, культурная жизнь способствовала формированию психологической устойчивости людей, адаптации к послевоенной мирной жизни. Стремление к стабильности и благам в обществе входило в противоречие с аскетическими революционными требованиями, но замещалось общественной, активной, подчас показной, жизнью. Запущенные в этот период процессы явились органичной частью формировавшейся массовой культуры.

Библиографический список

1. Geertz Clifford. Kulturbegriff und Menschenbild // Das Schwein - Frankfurt/Mein./ 1993. S. 77-78.
2. Федотова А.Ю. «Мы с переселением ужасно провалились». Эвакуация как один из видов помощи голодающим ТАССР в 1921-1923 гг. // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2016. № 3-4. С.71-78.
3. Спиридонова Л.Н. Некоторые аспекты из истории культурной жизни Среднего Поволжья 1920-х годов // Научно-периодическое издание IN SITU. 2016. № 4. С. 38-41.
4. Красная Татария. 1924. № 30, 106.
5. Поволжье. Путеводитель под ред. В.П.Семёнова-Тян-Шанского. 1925. С. 506.
6. Из бюллетеня Казанской торговой биржи. 1924; Красная Татария. 1924. № 30, 75; Трудовая газета. 1923. № 33, 52.
7. Марийская деревня. 1928. № 130 (401).
8. Национальный архив Республики Татарстан. Ф.Р.2387. Оп.1. Д.3. Извлечение из проспекта объединённой экскурсионной базы Татпрофсовета 1928 года. Л.38.
9. Красная Татария. 1926. № 122.
10. Красная Татария. 1928. № 210,214.
11. Государственный исторический архив Чувашской республики. Ф.Р.221. Оп.1. Д.360. Отчёты уездных инспекторов по делам печати и зрелищ за 1927 год. Л.22-23.
12. Красная Татария. 1926. № 168.

II. CORRELATION AND COOPERATION OF PERSONALITY AND SOCIETY

ПСИХОЛОГИЯ БЫТИЯ Э. ФРОММА КАК МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

О. Ю. Акимов
В. С. Забелина

*Кандидат философских наук, доцент,
студент,
Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого,
г. Тула, Россия*

Summary. The article discusses the works of Fromm as the model of the practical philosophy. Fromm pursues a purpose to defuse tension between person and world. We analyze the prospects of this theory. This position reflects the conflicts of the modern global world. All this conflicts are connected with the problem of human existence.

Keywords: man; world; structure; existence; possession; reality.

Основной проблемой современного мира является проблема человеческого существования. Её разрешение осуществляется в разных предметных областях гуманитарного знания, в частности в философии и психологии.

Сама постановка этой проблемы стала возможной вследствие того, что традиционные парадигмы гуманитарного знания (философская и психологическая) рассматривают положение человеческой личности в мире, как правило, в качестве изолированного аспекта идеальной системы, содержащей в себе объяснение всех, или почти всех, происходящих в мире процессов. Соответственно, человеческое существование описывается в этих учениях в рамках определенной статичной модели объяснения поведения человека, реализацией ее и является его отношение к миру.

В такой ситуации, заранее принятые определения понятий «человек», «личность», «мир» рассматриваются в качестве законов, определяющих события и отношения. Примерами таких объяснений являются бихевиоризм и психоанализ в психологии, а также грубое толкование как идеалистической, так и материалистической философии, в частности в вульгарном материализме или сенсуализме. В конечном итоге эти объяснения базируются на грубом противопоставлении человеческого субъекта и материального мира, о чем в своих работах много писал А. Ф. Лосев.

Преодоление дуализма субъекта и объекта является важной задачей современного гуманитарного знания. Одна из возможностей такого преодоления – рассмотрение взаимодействия мира и человека не с точки зре-

ния конкретной метафизической доктрины или идеи, а с точки зрения конкретного феномена или действительного факта, играющего роль своеобразного зеркала, помогающего увидеть конкретные грани взаимодействия мира и человека.

Для выдающегося мыслителя Э. Фромма таким зеркалом является развитие социума на определенном историческом этапе. В данном случае, история социума понимается как история множества абсолютно индивидуальных, но неразрывно связанных между собой человеческих существований. Фромм сближает между собой понятия «действительности», «реальности», «жизни» и «существования», в подобном случае данные определения перестают рассматриваться изолированно и приобретают новые значения, настолько тесно связанные друг с другом, что поиск точного определения становится бессмысленным.

Таким образом, Фромм понимает человеческое существование как «жизненный процесс», что позволяет, с одной стороны, отказаться от пространенного противопоставления субъекта и объективного мира, а, с другой, показать, что существование как таковое возможно только во взаимодействии личности и ее социального окружения, что предполагает невозможность буквального толкования давно изученных ситуаций и фактов.

Точкой отсчета тем самым становится действительная жизнь человека в социуме, для описания которой мыслитель использует богатый статистический материал и исследования современных ученых. Действительная жизнь индивида, по мнению Фромма, может быть рассмотрена только динамически, то есть, с точки зрения собственных автономных внутренних изменений, опыта личности, который определяет ее существование одновременно как отношение к внешнему миру, отношение к другим людям и к себе самой. Если рассматривать все эти отношения по отдельности, как это происходит в естественных и гуманитарных науках, то подобное описание никогда не выявит собственно структуры человеческого существования, а выявляет скорее ряд сопутствующих ему условий. Например, рассматривая человеческое существование по аналогии с субъективными представлениями о бытии объективного мира.

Фромм, напротив, рассматривает и проблему субъекта, и проблему объекта как изначально решенную логикой и внутренним ходом действительной жизни. В соответствии с этой внутренней логикой, не внешние факторы, материальные или духовные, определяют человеческое существование, а само это существование, будучи динамической структурой, включает в себя указанные факторы. Ему подчиняется внутренний прогресс личности, понимаемый мыслителем как ее развитие и самосовершенствование и «внешний» прогресс материального мира, если рассматривать его с точки зрения этого самосовершенствования.

Подмена внутреннего прогресса личности внешним прогрессом материального мира обуславливает обладание как недействительный,

ущербный, неподлинный способ существования, а бытие как подлинную наделенную смыслом действительность. Поэтому и бытие, и обладание являются для Фромма модусами (формами, залогами) существования, само же существование нельзя до конца определить, поскольку любое его описание предполагает отличие от того, кто описывает. Этого отличия провести нельзя, так как понятие «существование» характеризуется не рядом стабильных признаков, а предполагает изменение, движение, то есть отсутствие той точки отсчета, фиксирование которой определяет возможность описания стабильных характеристик явления. То есть нельзя отличить существование от не существования, которому фактически нет альтернативы, можно только попытаться понять данную конкретную форму существования как законную и необходимую. Существование, понятое таким образом, и составляет бытие.

Под бытием же Э. Фромм понимает «такой способ существования, при котором человек и *не имеет* ничего, и *не жаждет иметь* что-либо, но счастлив, продуктивно использует свои способности, пребывает в *единстве* со всем миром» [1, с. 32].

Альтернативой ему, то есть попыткой «насильственного» удержания одного конкретного момента бытия Фромм считает обладание, при этом подчеркивая, что «обладание и бытие – это две совершенно разные формы человеческих переживаний: от наличия и интенсивности той или иной формы зависят различия индивидуальных и коллективных характеров» [1, с. 28].

Вся культура фиксирования этого момента, обуславливающая обыденные представления о господстве над миром, связанные с преобладанием науки, религии, любой другой формы рациональной человеческой деятельности, представляется мыслителю ущемлением бытия, насилием над ним, поскольку осуществляемая, в данном случае, личностью процедура выбора базируется на преимущественном праве человека, его власти над собственной жизнью, возможной только как обладание, подразумевающее подчинение грубой силе в разных ее проявлениях.

Поэтому мыслитель считает, что «человек потребительского типа должен *обладать* предметом своего восхищения (подчинить его себе). Это распространяется на отношения родителей и детей, учителей и учеников, а также на отношения между друзьями... В общем виде: отношения людей потребительского типа отличаются соперничеством, страхом и антагонизмом» [1, с. 175].

Альтернативой этого подчинения является для мыслителя его собственный метафизический проект, в котором человеческое существование представлено в модусе бытия, соответственно речь идет о новой практической философии, следование которой обеспечивает с одной стороны приспособление человека как биологического вида к условиям среды, а, с другой, его духовное развитие.

Как отмечает Э. Фромм, «...мы пытаемся сопротивляться всякий раз, когда кто-то мешает нам расти и органично развивать свою структуру» [1, с. 120]. В то время как «неживые объекты оказывают сопротивление внешним воздействиям своей атомарной (молекулярной) структурой», человек «с младенчества ограничен в возможностях свободного спонтанного выражения своей воли», а стремления и интересы, как правило, навязаны стандартами присущими данному обществу. Причем под понятием «свобода», в данном контексте Фромм понимает - «свободу для того, чтобы расти и развиваться в соответствии со спецификой человеческого существования (как автономная самоорганизующаяся система» [1, с. 124]. «Общество и семья (как психосоциальные посредники) вынуждены решать трудную задачу: сломать человеческую волю так, чтобы человек этого не заметил» [1, с. 121].

Фромм критикует современного человека, характеризующегося наличием потребительства во всем (модус обладания), в частности, указывая на этап формирования личности, именуемый как «анально-эротический». По мнению Зигмунда Фрейда, «анальный тип личности» отличается тем, что «всю свою энергию тратит на приобретение и накопление... характер скупца, который распространяет свою жадность сначала на вещи и деньги, а затем и на нематериальные ценности: чувства, жесты, слова, энергию и др.», из чего следует, «...что преобладание собственнической ориентации характерно для периода неполной зрелости, и поэтому её следует считать патологией, если она остаётся доминирующей в более поздний период человеческой жизни» [0]. Иначе говоря, для Фрейда человек, занятый исключительно мыслями о том, чтобы приобретать и обладать, – это душевнобольной, невротик, а, следовательно, само общество, с преобладающим большинством личностей «анального типа», следует признать больным.

Опираясь на свои изыскания, Фромм полагал, что «...люди, однозначно демонстрирующие стойкую ориентацию либо на «обладательную», либо на экзистенциальную модель поведения, составляют незначительное меньшинство; в огромном же большинстве реально присутствуют обе возможности, и какая из них станет преобладающей, а какая будет подавляться, зависит от факторов окружающей среды» [1, с. 166]. Это противоречит широко распространенной идее психоаналитической теории, согласно которой «...окружающая среда вызывает существенные изменения в развитии личности лишь в младенчестве и в раннем детстве, а в дальнейшем сформировавшийся характер уже практически не меняется под влиянием внешних факторов» [1, с. 167].

Переходя от потребительства (модус обладания) к модусу бытия, Фромм в своем «проекте» сталкивается с трудностями, обусловленными невозможностью дефиниции собственно «модуса бытия», но он акцентирует внимание на том, что «...приобщиться к нему можно лишь на уровне

совместных переживаний», то есть «мы можем приблизиться к модусу подлинного бытия лишь в той мере, в какой мы расстанемся с модусом обладания». Что для большинства людей оказывается трудной задачей; «...каждая попытка подобного рода наполняет их глубоким страхом...» [1, с. 138], своего рода иллюзией, «что они не смогут передвигаться самостоятельно и упадут, если лишатся такой опоры, как собственность.... А тот, кто боится погибнуть без костылей частной собственности, тот как раз таки и нуждается в человеческой поддержке...» [1, с. 172]. Тем самым метафизический проект Фромма оказывается отражением существующих на данный момент в обществе проблем и противоречий, разрешение которых может теоретически происходить в двух противоположных направлениях и с двух различных позиций.

Первое направление предполагает подчинение определенной идее, точнее идеальной модели поведения, что в современных общественных системах оборачивается более или менее успешным поиском «национальной идеи», реализация которой предполагает подчинение меньшинства большинству и сопровождается отказом от элитарности гуманитарного знания- философского и психологического. Если попытаться выразить суть полученного результата, то окажется, что это обладание и потребление, выраженное как стремление к обогащению, захват собственности или захват чужой территории, что фактически означает попытку обосновать собственное право на идентичность за счет материального господства и силы.

Второе направление, предполагающее сохранение описанной Фроммом бытийной интенции и сближение понятий «жизнь», «существование» и «бытие» фактически означает сохранение существующего вектора развития мира, ориентированного на диалогичность и мультикультурность, что фактически приводит к размыванию границ отдельных явлений и невозможности однозначной оценки происходящих событий. Это означает, что предложенная мыслителем концепция «опоры» на факты сознания и следования их внутренней жизни все равно так или иначе требует «редукции» – выбора из ряда этих фактов определенной закономерности, регулирующей их последовательность и порядок их осмысления. Тем самым мыслитель возвращается к основной теме античной философии – теме взаимодействия общего и единичного, смысла и явления. Если рассматривать проект Фромма в ставшей классической терминологии А. Ф. Лосева, то он «отмысливает единичное», то есть, смысл, погруженный в мир явлений, «рассматривает себя» в зеркале эмпирических фактов. Это ведет или к преобразению мира фактов, преданию ему смысла, цели и ценности, или к забвению смысла, что погружает человека в бесконечность обладания. Деструктивный характер обладания понятен, однако вычленение общего – смысла и цели для несовершенного и ограниченного сознания человека, тоже означает обладание, удержание, захват. К этому сводится одна из главных максим античной философии «подобное познается подобным».

Мир подобен человеку, а человек миру, а, значит, человек обладает лишь тем, на что, априори, имеет право. Таким образом, обладание и есть бытие, их разделение и дифференциация – дело заблуждающегося сознания, но это заблуждение и есть метафизическая судьба человека, отказаться от которой невозможно, можно лишь смириться с ней, сделав ее проблемой собственного осознанного или неосознанного выбора, что и осуществляет в метафизическом проекте психологии бытия как практической философии выдающийся мыслитель Эрих Фромм.

Библиографический список

1. Фрейд З. Малое собрание сочинений / Пер. с нем. З. Барышниковой и др. – СПб : Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – 992 с.
2. Фромм Э. Иметь или быть?; [пер. с нем. Э. Телятниковой]. – М.: Изд. АСТ, 2016. – 320 с
3. Экхарт М. Латинские трактаты / Пер. В. В. Можаровский фрагментов из 3-х трактатов // Начало. – СПб, 1997. – № 5.

КРИЗИС ИДЕНТИФИКАЦИИ

Н. Ш. Якубова

*Докторант,
Азербайджанский государственный
университет культуры и искусств,
г. Баку, Азербайджан*

Summary. The article analyzes the crisis of human identification. It is noted that, self-identification is associated with the psychological needs of a person which previously was not so tangible. In modern conditions, the individual gets more choice to determine his belonging. And the difficulty of choosing between options leads to an identification crisis.

Keywords: person; identification; globalization; social transformations.

Термин идентификация впервые был использован в психологии. Потому что это связано с психологическими потребностями человека. В дальнейшем этот термин был перенесен и на другие области науки. Термин идентификации исходит от слова “*identificare*”, что означает установление, согласование, отождествление. З. Фрейд в психологической концепции излагает идентификацию, как пример признания ребенком силы отца и матери, уподобления им и сокращения страха перед окружающим миром. Попытки самопознание человека начинаются еще с детства. Но он не в состоянии самостоятельно познать, понять суть всего. Он нуждается в системе ориентаций, позволяющей отождествлять себя с каким-либо принятым образцом по отношению к еще не вполне понятному миру. Эта система – узы, привязывающие человека к обществу, а также поддерживающие само общество. Для установления отношений в обществе, реализа-

ции творческих способностей индивида важно, чтобы он сослался на что-либо. Это не противоречит выводу современных исследователей о том, что формирование идентичности связано с исторически складывающейся потребностью человека в защите. Поскольку конкретная социальная среда определяет те или иные нормы, ценности, установки, которые являются критериями успешного взаимодействия между членами общества и успешности их самореализации, принятие/непринятие, согласие/несогласие – являются главным условием адаптации личности к постоянным изменяющимся условиям [5, с. 66]. Э. Эриксон считал, что зрелой личностью может быть только та, которая характеризуется идентичностью, психосоциальной тождественностью, имеющая «твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя со всеми многообразными отношениями к внешнему миру и соответствующими формами поведения» [1, с. 213].

Пользуясь терминологией А. Маслоу, можно сказать, что идентичность удовлетворяет одну из базовых потребностей человека – потребность в принадлежности, причастности и привязанности (*belongingness and affection*). Безошибочный индикатор неудовлетворенности данной потребности – чувство «утраты корней», отверженности, одиночества, заброшенности, ненужности. «Мы еще не привыкли к мысли, что человеку крайне важно знать, что он живет на родине, у себя дома, рядом с близкими и понятными ему людьми, что его окружают “свои”, что он принадлежит определенному клану группе, коллективу, классу» [3, с. 87]. В этом смысле, каждый человек хочет чувствовать себя звеном определенной цепи. В результате идентификации человек связывается глубокими историческими узами с обществом и историей. Это делает человеческую жизнь более осмысленной и стабильной. «Настоящее всего лишь поверхность, почти не имеющая толщи, тогда как глубинное – это прошлое, сложенное из бесчисленных настоящих, своего рода слоенный пирог из моментов настоящего» [4, с. 164].

Под понятием самоидентификация собраны такие представления человека о себе, как единый имидж, личность. В установленной культурной среде человек формирует свой образ, относит себя к какому-либо социокультурному единению. Человек должен иметь четкое представление об окружающем мире, чтобы найти в нем свое место. Кризис самоидентификации происходит при разрушении привычной для индивида социокультурной среды. Меняются его представления об окружающем мире, и возникают трудности самопознания. Таким образом, в случае утраты человеком своих ориентационных опор, возникает опасность также для общества. Культурная и социальная среда сегодня столь многогранна и противоречива, что ощущение целостности существования, личная ответственность и реализация достигаются человеком с большим трудом. Мобильность современного общества, быстрое развитие коммуникации, крупномасштабная миграция населения, преобразование социальных

структур, то есть различные глобализационные изменения, усиливают неустойчивость положения человека в мире.

Ситуация конца XX века и начала XXI века характеризуется технологическими, социальными, экономическими, политическими трансформациями, которые коснулись всех сфер жизнедеятельности. Ускорение трансформации и социальное обновление привели к нестабильности в мире. Человек и общество существуют в единстве и взаимосвязи – изменение одного необходимо приводит к изменению другого. В условиях быстро меняющегося общества неустойчивость и пластичность социальной и личной идентичности становятся закономерными и естественными.

Границы, в пределах которых люди находят себя, размываются в результате современных процессов и глобализации. В современных условиях индивид получает больше выбора для определения своей принадлежности. При этом, чем безграничнее мир и образы, охватывающие человека, тем сложнее ему познать себя в них. Люди сознают нехватку чего-либо, лишь утратив его. В этом смысле, современные процессы, эпоха модернизма, постмодернизма, глобализация сделали явственной потребность в идентификации, которая ранее не была столь ощутимой. В отличие от традиционного общества, где самоидентичность была дана человеку изначально обществом и сохранялась на протяжении почти всей его жизни, в эпоху модерна человек вынужден сам выбирать свой образ из множества вариантов. Индивиды имеют возможность сделать выбор из большого числа поведенческих вариантов. А иногда сделать выбор между вариантами не так уж и легко. А трудность выбора приводит к идентификационному кризису. «Сегодня в движение пришли не одни только люди, но также и финишные линии дорожек, по которым они бегут, да и сами беговые дорожки. Утрата четкого места в обществе становится ныне опытом, который может сколько угодно раз повторяться в жизни каждого человека, в то время как лишь немногие, а то и никакие из возможных статусов оказываются достаточно надежными, чтобы можно было говорить о длительном пребывании в них. Это напоминает [популярную ныне] игру в «музыкальные кресла», когда они во множестве размеров и форм появляются в различных точках пространства и вынуждают игроков постоянно перемещаться, не зная ни отдыха, ни радости конца пути, не ожидая никаких удобств в пункте назначения, где можно было бы опустить руки, расслабиться и перестать беспокоиться. Перспектива обретения «стабильного пристанища» в конце дороги отсутствует; быть в пути стало постоянным образом жизни индивидов, не имеющих (теперь уже хронически) своего устойчивого положения в обществе» [2, с. 117].

Таким образом, современная специфика идентичности заключается в том, что она претерпевает процесс постоянного изменения, преодоления периода кризиса и становления новой идентичности в условиях быстрых и значительных изменений как социокультурной среде в целом, так и в ситу-

ации жизненного мира каждого. Другими словами, социальные изменения, нестабильность (по сути, социальный кризис) служат основанием кризиса идентичности и, через преодоление, способствуют становлению новой идентичности.

В отсутствие ясного чувства идентичности люди переживают ряд отрицательных состояний: пессимизм, апатию, тоску, отчужденность, тревогу, чувство беспомощности и безнадежности.

Если в новое время проблема идентичности сводилось к тому, чтобы построить и затем охранять и поддерживать собственную целостность, то в современном мире не менее важно избежать устойчивой фиксации на какой-то одной идентичности и сохранить свободу выбора и открытость новому опыту. Самоидентификация все больше воспринимается сегодня ни как некая твердая, раз и навсегда сформированная данность, а как незаконченный, развивающийся проект.

В этом случае самость не рассматривается как тождество и полное совпадение с самим собой на всех этапах жизни индивида самоидентификация становится перманентным процессом, основной смысл которого свобода выбора своей новой идентичности.

Библиографический список

1. Анцыферова Л.И. Эпигенетическая концепция развития личности Эрика Г. Эриксона // Принцип развития в психологии. Москва. Наука .1978.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. Москва. Логос. 2005.
3. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., Евразия. 1999.
4. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. Кризис сознания; сборник работ по философии кризиса. М., Алгоритм. 2009.
5. Ромм М.В. Адаптация личности в социуме : теоретико-методологический аспект. Новосибирск. Наука. 2002 .

III. DEMOGRAPHIC FACTORS OF SOCIAL STATE OF SOCIETY

СРЕДСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

И. В. Запорожская

*Старший преподаватель,
Хабаровский государственный
университет экономики и права,
г. Хабаровск, Россия*

Summary. In the article the variants of the application of the means of physical cultures for the restoration of the organism and the increase in the physical readiness of the students of a special medical department with diseases of the autonomic nervous system against the background of the pathologies of the musculoskeletal system are considered.

Keywords: students; physical culture; special medical group; diseases; musculoskeletal system; autonomic nervous system; technique; kinesitherapy.

Проблема физического воспитания в вузе обусловлена тем, что с каждым годом наблюдается увеличение числа студентов с различными врожденными и приобретенными патологиями организма и отнесенных по этой причине для занятий физической культурой к специальным медицинским группам (СМГ) [4, с. 3]. Кроме того, ежегодно растёт число молодых людей, занимающихся в СМГ, имеющих болезни опорно-двигательного аппарата (ОДА) и нервной системы (НС).

По данным медицинского осмотра, проведенного студенческой поликлиникой Хабаровского государственного университета экономики и права (ХГУЭП), нами было установлено, что количество студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья с каждым годом увеличивается. Так с 2014 по 2016 гг. в общей структуре хронических заболеваний молодежи, занимающихся в СМГ, наиболее высокие темпы прироста отмечаются по болезням НС (11–16,1 %), костно-мышечной системы и соединительной ткани (11,4–22 %). Кроме того было выявлено, что у 40 % студентов из СМГ наблюдается одновременно несколько патологий. В основном это патологические изменения в опорно-двигательном аппарате с неврологическими проявлениями остеохондроза позвоночника в сочетании с синдромом вегетососудистой дистонии (ВСД). В связи с этим выбор средств и методов занятий физическими упражнениями с данной подгруппой СМГ осложняется тем, что используемые специальные упражнения, показанные для улучшения самочувствия при одном заболевании, нельзя применять

при других сопутствующих патологиях в связи с противопоказаниями. Так как данные изменения ОДА и НС приводят к нарушению кровообращения позвоночного столба, мышц и органов, а так же их иннервации. Это проявляется в снижении двигательных возможностей человека, быстрой утомляемости, ухудшении памяти и внимательности, что негативно отражается на учебном процессе и будущей трудовой деятельности студентов экономических специальностей.

Нами была разработана методика физического воспитания студентов экономического вуза, имеющих заболевания ОДА и вегетативной нервной системы (ВНС), основанная на комплексном применении средств физической культуры и строго дифференцированном подходе к увеличению амплитуды выполняемых движений и нагрузок, согласно заболеваниям студентов и их физической подготовленности.

Первый этап – подготовительный и составлял два месяца (сентябрь, октябрь). Цель – подготовка к основному этапу и начальная коррекция имеющихся функциональных и морфологических нарушений ОДА и ВНС. На данном этапе применяли изометрическую гимнастику кинезитерапии по методу С. М. Бубновского (12–20 занятий), которая включала: суставную гимнастику на тренажерах типа "кроссовер" и партерную гимнастику. Принцип заключался в том, чтобы занимающиеся научились владеть своим телом: руками, ногами и мышцами в процессе координации с дыханием, что очень важно при восстановлении ОДА и ВНС [1, с. 5].

Уникальность кинезитерапии отмечается тем, что включая в работу мышцы (поверхностные и глубокие) запускается моторно-висцеральные рефлексy, в связи с этим происходит благоприятное воздействие на все системы органов. Выполнение упражнений построено по принципу последовательного растяжения мышцы (улучшение кровоснабжения и эластичности), а затем сжатия (силовое усилие) [1, с. 6]. В связи с этим происходит выравнивание позвоночника за счет увеличения силы скелетных мышц, улучшение кровообращения скелетных мышц и питание межпозвоночных сочленений, при этом мышцы и связки становятся эластичными, исчезают контрактуры суставов, снимается компрессия нервных корешков позвоночного столба и улучшается работа ВНС [3, с. 10].

Данные процессы движений положительно влияют ВНС и на психологическое состояние занимающихся [2, с. 20].

Второй этап – основной (восстановительный). Целью данного этапа (с ноября по апрель) занятий являлось – максимальное восстановление нарушенных функций ОДА, ВНС, сердечнососудистой (ССС) и дыхательной системы; развитие общей выносливости. Кроме суставной и партерной гимнастики по методу С. М. Бубновского, на занятиях использовались дополнительные средства и методы физического воспитания и оздоровительные системы физических упражнений такие как: Ушу, йога, стретчинг, плавание, дыхательные упражнения, ходьба на лыжах и терренкур, а так

же элементы подвижных игр. На данном этапе достигалась коррекция имеющихся патологий: стабилизация позвоночника в положении достигнутой коррекции; формирование и закрепление навыка правильной осанки (воспитание мышечно-суставного чувства); развитие достаточной силовой и общей выносливости мышц туловища; укрепление "мышечного корсета"; совершенствование двигательных навыков; улучшение координации движений и равновесия; происходит нормализация артериального давления, стабилизируется психоэмоциональное состояние студентов [3, с. 11].

Заключительный этап – профилактический (апрель – май). Целью данного этапа явилось – поддержание полученных результатов, профилактика обострений и имеющихся заболеваний. Он направлен на развитие аэробных возможностей и общей выносливости организма. Использовались циклические упражнения аэробного характера такие как: ходьба, бег, плавание, терренкур. Для развития психофизических качеств применялись подвижные игры [1, с. 18].

Эффективность содержания и методики занятий оценивалась по результатам тестирования уровня функциональных возможностей организма занимающихся, а так же их координационных способностей. В результате годичного педагогического эксперимента в группе произошли положительные изменения по следующим показателям: в тесте определения функциональной силы прямых мышц живота в начале исследования групповой показатель составлял $21,5 \pm 2,3$ кол-во раз, по окончании $29,9 \pm 2,8$ кол-во раз ($P < 0,05$). В тесте на определения силы косых мышц живота в начале педагогического эксперимента групповой показатель составлял $61,4 \pm 2,2$ сек, по окончании $83,8 \pm 1,9$ сек. ($P < 0,001$). Результат в тесте определения силы мышц – разгибателей позвоночника в начале исследования составлял $77,1 \pm 5,9$ сек., по окончании $95,3 \pm 3,1$ сек. ($P < 0,05$). Результат в тесте определения функциональной силы грудных мышц в начале исследования составлял $10,9 \pm 5,1$ кол-во раз, по окончании $25,3 \pm 3,8$ кол-во раз ($P < 0,05$). Результат в тесте установления уровня развития гибкости т/б сустава в начале исследования составлял $+4,3 \pm 3,1$ см., по окончании $+13,9 \pm 2,4$ см. ($P < 0,05$). Так же групповой показатель уровня развития гибкости г/с сустава в начале исследования составлял $156,3 \pm 2,9$ град., по окончании $173,8 \pm 1,4$ град. ($P < 0,001$). Уровень развития гибкости в плечевом суставе (градусы) в начале исследования составлял $51,5 \pm 3,3$ град., по окончании $63,1 \pm 3,5$ град. ($P < 0,05$). Отмечены улучшения в показателях пробы Ромберга в контроле вестибулярной устойчивости на 16%.

Таким образом, полученные данные свидетельствует о том, что направленность педагогических воздействий, выбор средств для занятий со студентами экономических специальностей будут способствовать: улучшению функционального состояния их организма; профилактике имеющихся хронических заболеваний, повышению физического развития, что является важным для их будущей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Бубновский, Сергей Михайлович. Роль кинезитерапии в реабилитации подростков и взрослых с неврологическими проявлениями остеохондроза позвоночника и других дорсопатий : автореферат дис. ... кандидата медицинских наук : 14.00.09, 14.00.41 / Науч.-исслед. ин-т дет. гематологии МЗ РФ. - Москва, 2000. - 34 с.
2. Бубновский С.М. Природа разумного тела или как избавиться от остеохондроза. Москва, 1997, 70 с.
3. Дубровский В.И. Лечебная физическая культура (кинезотерапия). М., 1998. – С. 27.
4. Романченко, С.А. Коррекция состояния здоровья студентов в процессе занятий физической культурой: Автореф. дис. . канд. пед. наук / С.А. Романченко. СПб, 2006. - 19 с.

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА К ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ, СПОРТУ И ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

С. В. Левицкая

*Старший преподаватель,
Хабаровский государственный
университет экономики и права,
г. Хабаровск, Россия*

Summary. Purpose: to determine the attitude of students of economic higher educational institution to the educational process of physical culture and sport. The task: to give an analysis of the factors influencing the attitude of students towards the process of physical culture in the learning process. Method of research: retrospective analysis of scientific and methodological literature, social survey (questionnaire), methods of mathematical processing. Thus, the conducted research has allowed to define attitudes of students not only to employment by physical training and sports, but also to itself. This survey helped students understand basic human values such as health, physical and mental well-being, physical perfection, which in the future will help to lead an active lifestyle, achieve high professional skills.

Keywords: physical culture; physical perfection; health; mental well-being; way of living.

Высшее образование и его составляющая – физическая культура – направлены на укрепление здоровья, совершенствование физической подготовленности, развитие самовоспитательной и самообразовательной функции студента [2].

Наша сегодняшняя действительность, социально-экономическая база, материальное обеспечение не оправдывают социальных ожиданий, для широкого использования средств физической культуры, поэтому актуально знать мнение студентов.

Задача учебного процесса по физическому воспитанию заключена не только в обучении умениям и навыкам пользования средствами физической культуры, но и использования этих знаний в будущем [3].

Одним из эффективных средств повышения работоспособности в учебном процессе и общественной активности студентов является приобщение их к физической культуре и спорту. В основе физической подготовки к предстоящей трудовой деятельности лежит всестороннее физическое развитие [1].

Это база для совершенствования всех жизненно важных функций организма, необходимых двигательных качеств, умений и навыков. Известно, что у студентов занятия проходят в аудиториях и лабораториях за исключением занятий по физической культуре.

Обязательным продолжением академических занятий является самостоятельная работа с литературой, подготовки к курсовым и дипломным проектам.

Участие студентов в общественной работе, культурные мероприятия – все это свидетельствует о малоподвижном образе жизни, о том, что их двигательный режим определяется в основном постановкой физического воспитания в университете, а это в настоящее время серьезная проблема.

Изучая вопрос рационального сочетания занятий спортом с учебной работой студентов, ведущих малоподвижный образ жизни, было решено провести опрос отношения к физической культуре.

В опросе приняло участие 211 студентов 1–3 курсов университета экономики и права, в чью образовательную программу входит дисциплина «Физическая культура». Опрос был проведен в виде анкетирования, в связи с тем, что анкетирование является наиболее распространенным и доступным методом исследования. Анкеты заполнялись анонимно, самостоятельно. Возраст опрошенных от 16 до 20 лет.

Среди опрошенных 140 человек (66 %) предпочитают активный вид отдыха, 71 человек (34 %) предпочитает пассивный отдых.

При этом большинство респондентов – 170 человек (80 %) считают необходимостью заниматься физической культурой и спортом, а 41 человек (19 %) отрицательно относятся к занятиям физической культурой.

Занятия физической культурой и спортом считают необходимыми потому что:

- укрепляет здоровье – 147 человек;
- развивает физические качества – 139 человек;
- повышает работоспособность – 118 человек;
- развивает силу воли – 73 человек;
- сближает людей – 47 человек;

Отметили, что на занятиях физической культуры чаще хотели бы заниматься:

- спортивными играми – 130 человек (61.6 %);
- подвижными играми 46 человек (21.8 %);
- атлетической и ритмической гимнастикой – 70 человек (33.2 %).

Нагрузку на занятиях считают чрезмерной – 60 человек (28.4 %); высокой – 71 человек (33.6 %); низкой – 72 человека (34.1 %); средней – 8 человек (3.8 %).

Респонденты отметили, что не хватает надлежащего спортивного инвентаря – 69 человек, от этого следует однообразие занятий – 78 человек.

По отношению, что дает вам высшее образование, ответили:

- профессию – 116 человек (55 %); диплом – 53 человека (25 %); успех – 95 человек (45 %); высокий уровень культуры – 101 человек (47.9 %).

Занимаются в свободное время физической культурой или спортом – 138 человек (65 %); не занимаются – 73 человека (35 %).

Регулярно осуществляют самоконтроль своего физического состояния – 156 человек (74 %) по самочувствию или частоте сердечных сокращений.

Не имеют вредных привычек – 131 человек (62 %), курят- 63 человек (30%), употребляют алкоголь – 31 человек (15 %).

Основными источниками информации о значении физической культуры и спорта явились: преподаватели и тренеры – у 135 человек (64 %), СМИ – у 78 человек (37 %), родители – у 40 человек (19 %), спортивные мероприятия в качестве источника информации привлекли – 32 человека (15 %).

Оценили свое здоровье на «отлично» – 79 человек (37.4 %), «хорошо» – 110 человек (52.1 %), «удовлетворительно» – 19 человек (9 %), «неудовлетворительно» – 1 человек (0.5 %). Болеют часто – 30 человек (14.2 %), нечасто – 168 человек (79.6 %), 13 человек (6.2 %) – не болели никогда. Настроение на будущее оптимистичное – у 177 человек (83.9 %), не ждут от будущего ничего хорошего – 34 человека (16.1 %).

Анкетирование позволило определить отношения студентов не только к занятиям физической культурой и спортом, но и к себе. Данный опрос помог понять студентам основные общечеловеческие ценности как здоровье, физическое и психическое благополучие, физическое совершенство, что в дальнейшем поможет вести активный образ жизни, достичь высоких профессиональных навыков.

Библиографический список

1. Иванов Г.Д. Активизация учебно-воспитательного процесса студентов средствами физического воспитания.- Алма-ата: Издательство «Мектел», 1989.
2. Оплавин С.М. , Чихаев Ю.Т. Физическая культура в жизни человека. - Ленинград : Издательство « Знание», 1986.
3. Полиевский С.П., Старцева И.Д. Физкультура и профессия.-М.:Издательство « Физкультура и спорт», 1988.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АППАРАТНО-КОМПЬЮТЕРНОГО КОМПЛЕКСА «НС-ПСИХОТЕСТ» КАК МЕТОД ИНКЛЮЗИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

А. Г. Родионова
С. В. Левицкая

*Кандидат педагогических наук, доцент,
старший преподаватель,
Хабаровский государственный
университет экономики и права,
г. Хабаровск, Россия*

Summary. Inclusive education is the joint education and education of children with disabilities (HIA) and children who do not have such restrictions. The basic principle of inclusive education is equal access to quality education for all. The content of higher education in terms of educational programs and the conditions for organizing training for students with HIA are determined by the adapted educational program, and for the disabled also in accordance with the individual rehabilitation program for the disabled person. Training of students with disabilities and students with HIA is carried out on the basis of educational programs, adapted as necessary for the training of these students.

Keywords: students with disabilities and students with HIA; computer system NS Psychotest; adaptive physical culture; Barrier-free architectural environment.

Обучение по образовательным программам студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ осуществляется Университетом с учетом особенностей психофизического развития, индивидуальных возможностей и состояния здоровья таких обучающихся. Исходя из психофизического развития и состояния здоровья студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ, необходимо организовывать занятия совместно с другими обучающимися в общих группах, используя социально-активные и рефлексивные методы обучения, технологии социокультурной реабилитации с целью оказания помощи в установлении полноценных межличностных отношений с другими студентами, создании комфортного психологического климата в студенческой группе, отражающегося в планах воспитательной работы в Университете, а так же при разработке индивидуальных планов обучения студентов. Создать комфортные условия для получения образовательной информации, размещая на официальном сайте Университета, принять в разработку в соответствии со стандартом обеспечения доступности web-контента (WebContent- Accessibility) [1].

Нами был использован компьютерный комплекс для психофизиологического тестирования «НС-ПсихоТест». Студентов с ограниченными возможностями протестировали по трем методикам, наиболее четко выявляющих психофизиологическое состояние обучающихся, к ним отнесли методику измерения уровня тревожности (шкала Дж. Тейлора), методику

ценностных ориентаций по М. Рокичу и шкалу оценки мотивации одобрения – "шкала лжи" (Д. Марлоу и Д. Крауна). [4].

На основании полученных данных тестирования нами выявлены мотивационные потребности студентов с ОВЗ, их самооценке, потребности в общении, а также мы изучили ценности, которые в приоритете у студентов данной категории, и насколько сильно присуща этим студентам тревожность, опасения и чувство страха.

По результатам методики ценностных ориентаций нами выявлено, что для студентов с ОВЗ наибольшую значимость несут познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие), развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование) и уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений), как оказалось здоровье занимает 4 место в системе ценностных ориентаций. Шкала мотивации одобрения показала, что часть студентов имеет низкий порог, а это свидетельствуют об уверенности в себе без потребности в одобрении извне, адекватной положительной самооценке, признании своего права на ошибки и также могут говорить о высокой требовательности к себе переходящей в самокритичность, а вторая часть студентов имеет высокие показатели, которые показывают высокую готовность человека в одобрении других, связанную с потребностью в общении и одобрении себя со стороны. По шкале Тейлора нами выяснены уровни тревожности, 32 % студентов имеют низкий уровень тревожности и чувства страха, 39 % показали, что уровень их тревожности высокий, и лишь 29 % студентов имеют средний уровень тревожности.

В зависимости от рекомендации медико-социальной экспертизы, преподавателями дисциплины «Физическая культура» разрабатывается на основании соблюдения принципов здоровьесбережения и адаптивной физической культуры, комплекс специальных занятий, направленных на развитие, укрепление и поддержание здоровья. Это могут быть подвижные занятия адаптивной физкультурой в специально оборудованных спортивных, тренажерных и плавательных залах или на открытом воздухе [3].

Подбор и разработка учебных материалов преподавателями производится с учетом того, чтобы студенты с нарушениями слуха получали информацию визуально, с нарушениями зрения – аудиально (например, с использованием программ-синтезаторов речи).

Для полноценного занятия студентами-инвалидами и студентами с ОВЗ физической культурой необходимо, чтобы спортивные залы, площадки и оборудование соответствовало условиям доступности, модернизировать физкультурно-спортивные базы Университета: площадки оборудуются специализированными тренажерами общеукрепляющей направленности и фитнес-тренажерами в существующих спортивных залах, создать безбарьерную среду в существующих спортивных комплексах и спортивных за-

лах. Для учащихся с нарушениями опорно-двигательного аппарата и нарушением зрения в корпусах вуза создать безбарьерную архитектурную среду: установить подъездные пандусы к входам, санитарно-бытовые помещения, таблички Брайля, гусеничный подъёмник. Для оперативного реагирования на возможные проблемы со здоровьем для студентов действуют медицинские пункты [2].

Желательно, чтобы преподаватели физической культуры прошли дополнительную подготовку для индивидуальной, индивидуально-групповой или групповой работы с этой категорией учащихся. Лучше, если такие уроки будут проводиться вместе со специалистом по адаптивной физкультуре.

Так, в инклюзивном образовании физическое воспитание и физическая культура могут стать значительно большей проблемой. Потребуется значительные изменения программы в соответствии с интересами и возможностями всех детей, обучающихся в одной группе. Однако задачи физического воспитания детей с ОВЗ не могут и не должны свестись только к рекреации, а здоровых детей – к развитию толерантности [1].

Совместные занятия физкультурой и спортом не только возможны, но крайне необходимы. Более того, при определенных условиях они могут быть эффективны для физического и личностного развития как студентов с ОВЗ, так и здоровых, т.к. со спортивными задачами решаются еще социальные, гуманистические, морально-этические, личностные и нравственные. Возможно физически сохранные студенты, тренировавшиеся рядом с инвалидами, не пройдут мимо человека, нуждающегося в помощи, будь то старушка, слепой или инвалид-опорник.

А в целом спорт приучает любого человека к дисциплине, собранности, пунктуальности, у него формируется ряд полезных привычек и стереотипов поведения. Спорт упорядочивает двигательную активность, учит бороться до конца исходя из требований конкретной ситуации, ставить перед собой цели и достигать их.

Крайне важно, что в спорте человек достигает высокого уровня физического развития, который в дальнейшем остается только поддерживать. Полученная система знаний, умений, навыков легко переносится им в обычную жизнь. Сформированное мышление и психология победителя на занятиях физической культурой и спортом помогает побеждать и воспринимать состояние победы, успеха и удачи как норму. Именно поэтому инвалидов следует вовлекать в занятия соревновательным спортом, желательно в здоровой среде физически сохранных, сильных людей [3].

Физическая культура и спорт являются одним из важнейших направлений реабилитации инвалидов и их интеграции в обществе, также как интеграция через трудовую деятельность и образование. Занятие инвалидов физкультурой и спортом во многих случаях можно рассматривать не только как средство реабилитации, но и как постоянную форму жизненной активности – социальной занятости и достижений.

Систематические занятия инвалидов физической культурой и спортом не только расширяют их функциональные возможности, оздоравливают организм, улучшают деятельность опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой, дыхательной и других систем организма, но и благоприятно воздействует на психику, мобилизуют волю, возвращают людям с ограниченными физическими возможностями чувство социальной защищенности и полезности.

Библиографический список

1. Гостева Л.З., Яурова Я.О. Внедрение системы инклюзивного образования на базе МОБУ СОШ № 13 г. Благовещенска. В сборнике: Образование и социализация человека в современных условиях - Материалы Международной научно-практической конференции. 2013. С. 66-68.
2. Долгова В.И., Шумакова О.А., Латюшин Я.В. Учебно-методический комплекс по практике в педагогическом училище (IV курс очной формы обучения). – Челябинск, 2004. – 92с. (с. 71-74)
3. Петрокович Н. А. Возможности инклюзии в спорте: из личной практики. Инклюзивное образование: практика, исследования, методология: Сб. материалов II Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Алехина С. В. М.: МГППУ, 2013
4. <http://psychok.net/testy/547-shkala-otsenki-motivatsii-odobreniya-shkala-lzhi-test-na-iskrennost-otvetov-d-marlou-i-d-krauna>

КОРРЕЛЯЦИОННАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОК- БАСКЕТБОЛИСТОК И СТЕПЕНЬ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Г. Родионова
Л. Н. Подложнюк
Л. Д. Калашникова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент,
старший преподаватель,
Хабаровский государственный
университет экономики и права,
г. Хабаровск, Россия*

Summary. The success of sports perfection athletes, their level of achievement in the sport favorites are determined by a set of indicators of different sides of preparedness. The quest for an effective structure of competitive activity determines the objectives and content of training athletes throughout the years of sports perfection.

Keywords: psychological preparedness; student-basketball; competitive activity; the correlation analysis of the indicators; computer system NS Psychotest.

Проведенное исследование позволило выявить комплекс характеристик, достоверно связанных как с параметрами соревновательной деятель-

ности, так и с показателями других видов подготовленности студенток-баскетболисток [2].

Нами был использован компьютерный комплекс для психофизиологического тестирования НС-ПсихоТест. На основании проведенного анализа были составлены 2 корреляционные матрицы, которые включают методики личностных свойств (степень риска по Шуберту, ценностные ориентации М. Рокича, самооценка волевого качества смелости Будасси, опросник мотивации к успеху Элерса), методики психических состояний (шкала Спилбергера, опросник Кеттела, тест Люшера), методики активности личности (поведение в конфликтной ситуации Томаса, опросник Рукавишникова) [1]. А также мы использовали показатели, характеризующие соревновательную деятельность и физическую подготовленность баскетболисток.

Результаты корреляционного анализа показателей спортсменок-баскетболисток позволили определить параметры физической и психологической подготовленности, наиболее существенно влияющих на игровую деятельность [2]:

- **количество перехватов** со степенью риска ($r = -0,74$); с тестом Люшера ($r = 0,84$); с самооценкой волевого качества ($r = 0,60$); с опросником Элерса ($r = -0,37$);

- **количество подборов мяча на чужом щите** с выполнением комбинированного упражнения ($r = -0,55$); с ценностными ориентациями Рокича ($r = -0,58$); со способом поведения в конфликтной ситуации ($r = 0,72$); с % реализации быстрого прорыва ($r = 0,43$);

- **эффективность двухочковых бросков** со шкалой Спилбергера ($r = 0,72$); со степенью риска ($r = -0,34$); со временем пробегания 20 м ($r = 0,70$); с высотой прыжка вверх ($r = 0,75$); с опросником Рукавишникова ($r = -0,45$); с тестом Люшера ($r = -0,39$);

- **количество подборов мяча на своем щите** с самооценкой волевого качества смелости по Будасси ($r = 0,75$); с эффективностью 2-очковых бросков ($r = 0,54$); с тестом Люшера ($r = -0,53$); со шкалой Спилбергера ($r = 0,64$); со степенью риска по Шуберту ($r = -0,78$);

- **эффективность трехочковых бросков** с самооценкой смелости по Будасси ($r = -0,79$); с опросником Элерса ($r = -0,63$); с результативными передачами ($r = 0,44$); с опросником Рукавишникова ($r = 0,43$); с защитными перемещениями ($r = -0,65$);

- **эффективность штрафных бросков** со шкалой Спилбергера ($r = -0,70$); с опросником Элерса ($r = -0,49$); с ценностными ориентациями Рокича ($r = -0,58$); с количеством случаев организации прессинга ($r = -0,45$);

- **реализация быстрого прорыва** с самооценкой по Будасси ($r = -0,44$); со степенью риска по Шуберту ($r = 0,30$); с опросником Элерса ($r = -0,54$); с опросником Кеттела ($r = 0,73$); с бросками с равноудаленных

точек ($r = -0,38$); со шкалой Спилбергера ($r = 0,47$); с потерями мяча ($r = 0,84$); с тестом Люшера ($r = -0,58$);

▪ **эффективность бросков в прыжке** со шкалой Спилбергера ($r = 0,43$); с результативными передачами ($r = -0,51$); с опросником Элерса ($r = 0,37$); с опросником Рукавишникова ($r = 0,53$); с тестом Люшера ($r = 0,58$); с ценностными ориентациями Рокича ($r = 0,33$); с быстротой прыжков ($r = -0,68$);

▪ **количество случаев организации прессинга** по всей площадке с опросником Рукавишникова ($r = -0,41$); со шкалой Спилбергера ($r = 0,35$); со способом поведения по Томасу ($r = -0,58$); с самооценкой по Будасси ($r = -0,52$); с тестом Люшера ($r = 0,38$);

▪ **общее количество очков** с опросником Кеттела ($r = 0,65$); с быстротой прыжков ($r = -0,58$); с самооценкой по Будасси ($r = 0,75$); с опросником Элерса ($r = 0,51$).

Корреляционный анализ показал, что в число наиболее значимых показателей для спортсменок – баскетболисток входят: по физической подготовленности – быстрота прыжков, бег 20 м; по технической подготовленности – передачи мяча, защитные перемещения, эффективность бросков; соревновательной деятельности: количество подборов мяча на своем и чужом щите, перехватов мяча, эффективность двух, трехочковых, штрафных бросков.

Высокий уровень группы характеристик позволяет спортсменкам активно участвовать в игре на основе принимаемых решений в соответствии со складывающейся игровой ситуацией. Психологические методики, подобранные для изучения взаимосвязи с физическими параметрами спортивной подготовки студенток-баскетболисток имеют ряд особенностей.

Исследования показали, что люди, умеренно и сильно ориентированные на успех, предпочитают средний уровень риска. Те же, кто боится неудач, предпочитают малый или, наоборот, слишком большой уровень риска. Чем выше мотивация человека к успеху – достижению цели, тем ниже готовность к риску. При этом мотивация к успеху влияет и на надежду на успех: при сильной мотивации к успеху надежды на успех обычно скромнее, чем при слабой мотивации к успеху [3].

Самооценка и отношение человека к себе тесно связаны с уровнем притязаний, мотиваций и эмоциональными особенностями личности. От самооценки зависит интерпретация приобретенного опыта и ожидания человека относительно самого себя и других людей.

Выявив некоторые особенности психофизиологического состояния человека, можно правильно скорректировать его стрессоустойчивость, активность и коммуникативные способности, которые играют большую роль в соревновательной деятельности.

Библиографический список

1. Ильин Е.П. Психомоторная организация человека: Учебник для вузов [Текст]/ Е.П. Ильин.- СПб.: Питер, 2003.-384 с.: ил
2. Родионова А.Г. Методика интенсивного развития скоростно-силовых качеств у студентов-баскетболисток и особенности их реализации в соревновательной деятельности [Текст]: 13.00.04. – ТМФВ, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры: Дис...канд.пед.наук / ДВГАФК. –Хабаровск, 2007. – 220 с.
3. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. - М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. - 490 с. – С. 167–171.

IV. INTEGRATIVE APPROACH TO THE PROCESS OF PERSONALITY DEVELOPMENT

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Т. П. Маралова

*Кандидат психологических наук, доцент,
Череповецкий государственный
университет,
г. Череповец, Россия*

Summary. Article is devoted to intra personal determinants of self-development of the person. On the basis of the empirical research conducted on the contingent of students the interrelation of level of expression of aspiration to self-development with various aspects "social I" is established.

Keywords: self-development; intra personal determinants; "social I".

Введение. Проблема саморазвития всегда оставалась в центре внимания психологии. В настоящее время многими исследователями подчеркивается, что саморазвитие становится самостоятельной отраслью психологической науки [3; 9]. Существует множество определения саморазвития личности. Если их попытаться обобщить, то смысл их сводится к признанию субъектности индивида как инициатора собственного развития, связанного с изменением и преобразованием себя под влиянием жизненных целей и ценностей. В соответствии с эти особую актуальность приобретает проблема выявления и описания детерминант саморазвития. В психологии существует несколько подходов к их выделению [1; 2; 4; 7]. При этом особо указывается на роль самосознания в детерминации саморазвития, которое, обладая мотивационным потенциалом, стимулирует процесса преобразования себя [4]. Имеется также ряд исследований, в которых предпринимается попытка выявить конкретную взаимосвязь между самоотношением и саморазвитием. В частности, С. М. Рогожниковой [5] было показано, что самопринятие может, как стимулировать стремление к самосовершенствованию, так и тормозить его, превращаясь в самодовольство. На этот факт указывают также С. В. Яремчук и Е. Ф. Новгородова [10], изучавшими связь самопринятия и перфекционизма. Ими было установлено, что доминирование самопринятия над самосовершенствованием приводит к некритическому завышению самооценки. Гиперболизированное же стремление к самосовершенствованию, сопровождающееся негативным отношением к себе, ведет к развитию деструктивного перфекционизма, невротизации личности.

Параметры, связанные с отношением к себе, далеко не всегда осознаются личностью, однако это не означает, что они не оказывают влияния на ее стремление к саморазвитию. Внутреннее ощущение ценности своего «Я», силы или слабости «Я», возникающее в процессе взаимодействия с разными людьми, стремление быть «как все» или отличаться от других, чувство близости или удаленности с другими людьми – все это, на наш взгляд, может выступать в качестве внутриличностных детерминант саморазвития человека.

Отсюда *цель* настоящего исследования состояла в выявлении роли внутриличностных факторов в детерминации стремления личности к саморазвитию.

Методы исследования. В эмпирическом исследовании приняло участия 80 студентов специальности «Психология служебной деятельности» Череповецкого государственного университета». Были использованы следующие диагностические процедуры. Студентов просили оценить в 10-балльной шкале уровень выраженности своего стремления к саморазвитию. Внутриличностные факторы изучались с помощью проективного теста «Символические задания на выявление социального «Я» Б. Лонга, Р. Зиллера, Р. Хендерсона [8]. Суть его состоит в том, что испытуемому предлагается ряд заданий, где люди изображаются в виде кружков. Испытуемому необходимо определить кружок, который означает его самого. В итоге можно делать выводы о таких параметрах самоотношения, как ценность «Я», сила «Я», индивидуализация (переживаемое мыслимое сходство с другими людьми или отличие от них), социальная заинтересованность, идентификация (чувство близости или дистанции со значимыми другими), эгоцентризм. Преимущество этого теста состоит в том, что он проективный, и испытуемый не связан феноменом социальной приемлемости, в силу чего бессознательно может выражать внутренне ощущение своего положения в структуре отношений с ближайшим социальным окружением.

Результаты и их обсуждение. Обратимся к основным результатам исследования. Изучение уровней выраженности стремления студентов к саморазвитию показало, что очень высокий уровень демонстрирует 45 % испытуемых, высокий – 32 %, средний – 20 %, низкий – 3 %. Студентов, которые вообще бы не стремились к саморазвитию, нами обнаружено не было. Эти данные совпадают с имеющимися в науке сведениями о высокой роли саморазвития в жизненных устремлениях студенческой молодежи [6].

Результаты исследования студентов с помощью теста «Символические задания на выявление социального «Я» представлены в таблице 1.

Таблица 1

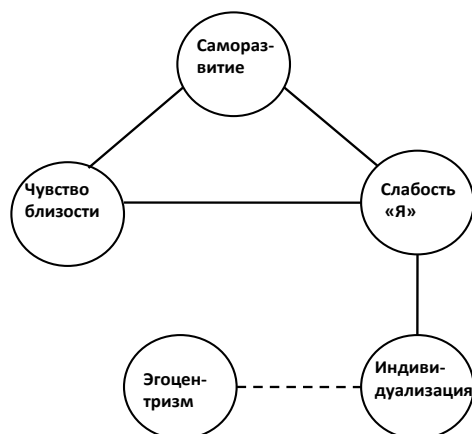
Уровни выраженности параметров социального «Я» (%)

Ценность «Я»	
Очень высокий (1–2 кружок слева)	8
Высокий (3–4 кружок)	67
Средний (5–6 кружок)	20
Низкий (7–8 кружок)	5
Сила «Я» по отношению к близкому другу	
Ощущают свое «Я» как сильное по отношению к близкому другу	28
Ощущают свое «Я» как слабое по отношению к близкому другу	35
Ощущают свое «Я» на равных	37
Индивидуализация	
Выражена	48
Не выражена	52
Социальная заинтересованность	
Выражена	85
Не выражена	15
Чувство психологической близости к другу	
Высокий (2 кружок слева)	45
Средний (3–4 кружок)	38
Низкий (5–6 кружок)	13
Очень низкий (7–8 кружок)	4
Эгоцентризм	
Выражен	32
Не выражен	68

Как видно из таблицы 1, студенты достаточно высоко ценят себя. Большинство из них (67 %) в ряде кружков, означающих других людей, выбирают 3 и 4 кружок, что соответствует умеренно высокой самооценке. Тем не менее, имеются и такие студенты, у кого ценность своего «Я» несколько снижена. Что касается ощущения силы своего «Я» по отношению к близкому другу, то здесь позиции распределились примерно поровну: 28 % ощущает свое «Я» как более сильное, чем «Я» лучшего друга, 35 % – ощущает себя более «слабыми» и 37 % ощущает себя со своим другом на равных. Стремление к индивидуализации, то есть восприятию себя такими же, как другие, или отличными от них, также выражено примерно одинаково (48 % и 52 %). Обращает на себя внимание тот факт, что подавляющее большинство испытуемых (85 %) демонстрирует высокую заинтересованность в ближайшем социуме, что свидетельствует о хорошей социальной адаптированности студентов, их заинтересованности в делах группы. Особый интерес для нас представляют данные, характеризующие интуитивное ощущение психологической близости к лучшему другу или отчужденности от него. В нашей выборке 45 % испытуемых демонстрирует высокий уровень психологической близости. Но есть такие студенты, кото-

рые своего друга держат на определенной психологической дистанции (в совокупности низкий и очень низкий уровни составляют 17 %).

Далее нами была предпринята попытка установить взаимосвязь между уровнем стремления к саморазвитию и определенными параметрами отношения к себе и своему ближайшему окружению. С этой целью нами был проведен корреляционный анализ с использованием точечно-бисериального и дихотомического коэффициента корреляции. Статистически значимые связи отражены на рисунке 1.

*Рис. 1 Взаимосвязь саморазвития с внутриличностными характеристиками**

**Примечание:* — - положительная связь; - - - отрицательная связь

В результате корреляционного анализа выявился психологический конструкт, который описывает внутренний механизм детерминации стремления студентов к саморазвитию. Уровень выраженности стремления к саморазвитию оказался положительно связан с чувством близости со значимым человеком (другом) и ощущением личностью себя в слабой позиции по отношению к своему другу. Слабость «Я» и чувство близости также оказались положительно связаны друг с другом. В свою очередь, ощущение слабости «Я» положительно коррелирует со стремлением к индивидуализации, то есть желанием видеть себя отличным от группы. А индивидуализация отрицательно связана с эгоцентризмом.

Таким образом, вырисовывается некоторая модель внутренней детерминации стремления личности к саморазвитию. Если у индивида складываются теплые близкие отношения со своим другом, и при этом он, признавая его авторитет, интуитивно занимает подчинительную позицию во взаимодействии, одновременно пытается проявить свою индивидуальность, не будучи эгоцентричной личностью, то это будет стимулировать его стремление к саморазвитию. Иными словами, он будет пытаться самоутвердиться в глазах конкретного человека, в данном случае, в глазах свое-

го друга. В ситуациях же, когда индивид не чувствует особой близости с человеком, которого считает другом, занимает по отношению к нему чаще доминирующую позицию (чувствует свое «Я» более сильным), при этом слабо выражено стремление к индивидуализации, однако присутствует эгоцентризм, то это не будет положительно сказываться на его стремлении к саморазвитию. Следовательно, психологическая дистанция в отношениях с другом, подозрительность и недоверие к нему, желание постоянно утверждать свою эгоцентрическую позицию, выступает в качестве тормозящего фактора формирования мотивации саморазвития.

Выводы. В заключение необходимо отметить, что саморазвитие детерминировано не только ее жизненными целями и устремлениями, потребностью в самореализации, но ситуациями межличностного взаимодействия, когда личность, ощущая себя в подчинительной позиции по отношению к близкому человеку, пытается утвердить себя в его глазах, быть отличной от других, не преследуя при этом эгоистических целей. Не случайно А. С. Пушкин говорил: «Зависть – сестра соревнования, следовательно, из хорошего роду». Разумеется, эти выводы следует считать сугубо предварительными, они могут рассматриваться в роли научной гипотезы для дальнейшего исследования данной проблемы.

Библиографический список

1. Балыкина О. С., Петухова Л. П. Гендерные детерминанты саморазвития личности студентов различных специальностей // Педагогическое образование в России. – 2014. - № 5. С. 117-122.
2. Гаранина Ж. Г. Детерминанты профессионального саморазвития будущих специалистов // Интеграция образования. – 2014.- № 2. С. 25-31.
3. Низовских Н. А. Психология саморазвития как научное направление // Психология саморазвития. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2015. С. 31-36.
4. Низовских Н. А. Мотивация саморазвития человека // Вестник Вятского государственного университета. – 2008.- Т. 1.- № 1. С. 113-120.
5. Рогожникова С. М. Принятие себя как фактор ориентации педагогов на личностную модель // Психологические особенности ориентации педагогов на личностную модель взаимодействия с детьми.- М.: Академический прогресс: Парадигма, 2005. С. 55-94.
6. Федорова Е.П. Жизненные стратегии человека как проявление ценностного отношения к жизни // Гуманитарный вектор. – 2008.- № 4. С. 48-55.
7. Фризен М. А. Психологическая сущность и детерминанты саморазвития личности // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2011. - № 2. С. 24-33.
8. Шапарь В. Б., Шапарь О. В. Практическая психология. Проективные методики. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 480 с.
9. Шукина М. А. Психология саморазвития личности. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2015. 348 с.
10. Яремчук С. В., Новгородова Е.Ф. Саморазвитие и удовлетворенность жизнью в юношеском возрасте // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2015. - Т. 4. Вып. 2(14). С. 149-152.

ТРЕНИНГ «ПОЗИТИВНОЕ РОДИТЕЛЬСТВО» В МЕТОДОЛОГИИ ГЕШТАЛЬТ-ПОДХОДА

Л. М. Управителева

*Кандидат философских наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. The article considers the urgency of conducting social psychological trainings for the formation of positive parenthood. The author analyzes the principles of the Gestalt approach as a methodology for preparing and conducting trainings. Some training exercises are offered.

Keywords: positive parenthood; socio-psychological training; gestalt-approach.

Я-концепция ребёнка изначально формируется в контакте с самыми значимыми для него людьми – родителями или теми, кто ухаживает за ним, ведь на первых порах другой реальности для ребёнка не существует. Позитивное отношение родителей к ребёнку – основа его позитивного отношения к самому себе, а в дальнейшем – его отношения к миру и окружающим. Позитивный образ себя предполагает восприятие себя как желанного, хорошего, активного, спонтанного, способного справляться с различными жизненными задачами, в том числе и жизненными ошибками, неудачами, сложностями, умеющего радоваться жизни и получать от неё удовольствие.

Появление и распространение позитивной психологии сделало немало для популяризации знаний о развитии позитивного мировосприятия, о принципах позитивного воспитания [2]. Однако при всей важности знаний очевидно, что реализовать в жизнь многие идеи бывает необыкновенно сложно. Рациональные убеждения могут встречать на своем пути много неосознаваемых преград, коренящихся в некритичном восприятии социальных стереотипов, детском опыте, в личной истории. Преодоление ограничивающих или разрушительных бессознательных установок – серьёзная задача, требующая от индивида работы с психологами и психотерапевтами. Одна из эффективных форм работы в этом направлении – социально-психологический тренинг.

Достоинства тренинга коренятся в его коллективном характере. Тренинг позволяет участникам познакомиться с различными мнениями, получить поддержку группы, проверить на опыте жизнеспособность старых установок и опробовать новые, осуществить совместное социальное творчество. Тренинг хорош тем, что в его рамках можно прожить, прочувствовать в безопасной обстановке новый опыт. В настоящий момент тренинг – современная и востребованная форма саморазвития, которая позволяет до-

статочно эффективно изменить своё отношение к той или иной жизненной ситуации или мировоззренческие установки в целом.

Видов социально-психологических тренингов достаточно много [1]. Одним из методологических подходов к его организации и проведению является гештальт-подход – недерективная психологическая методология, строящаяся на принципах гуманистической психологии, утверждающая ценность уникальности и неповторимости личности, осознания, творческого приспособления к миру. В рамках тренинга это предполагает установку на сотрудничество, при котором тренер не столько транслирует готовые образцы мышления и поведения, призывая/обучая участников следовать им, как это наблюдается в бихевиористской парадигме, сколько предлагает участникам исследовать их паттерны сознания и деятельности, оставляя за ними право избирать только им удобные и необходимые модели и образцы, осознавать и принимать свою ответственность за них. Другой важной чертой гештальтистской парадигмы является то, что в её основе лежит достаточно стройная теория человеческого взаимодействия, наполненная конкретным взаимопониманием, как строится человеческий контакт и каковы механизмы его прерывания [3]. Ну, и, наконец, третий значимый для нас аспект теории гештальта заключается в том, что она базируется на философской феноменологии, обращающейся к данностям сознания и предполагающей работу с ними в целях их изменения.

Цель тренинга «Позитивное родительство» – формирование у родителя позитивной практики взаимодействия с ребёнком средствами трансформации противоречащих этому данностей сознания, в основе которых лежат слияние, интроекция, проекция, ретрофлексия, профлексия, дефлексия, эгоизм. Тренинг проводится в группе при общем количестве участников в 8–12 человек.

Рассмотрим некоторые упражнения тренинга

Упражнение на преодоление конфлюэнции (слияния)

Конфлюэнция (слияние) – это неспособность видеть другого человека как отдельного, чувствовать границы между людьми.

Многие родители совершают ошибку, искренне полагая, что они с ребёнком глубоко похожи и находятся в глубоком единстве с ним, и им, как никому другому известны и понятны переживания их ребёнка. Несомненно, единение и общность родителя, поскольку именно на их основе формируется привязанность, столь необходимая для каждого человека. Но очень важно осознавать, что ребёнок – отдельное существо, видеть неповторимость его личности, чтобы осознавать уникальность его потребностей, позволять ему чувствовать свою отдельность, своё право на собственные чувства и желания. Только понимая это, родитель будет бережно относиться к границам ребёнка, не совершать насилия по отношению к нему.

Упражнение «Мой ребёнок – единственный и отдельный!»

Цель: формирование у родителя осознания уникальности и неповторимости ребёнка и ценности его чувств, потребностей и желаний.

Необходимый материал – ватман и карандаши/фломастеры; время выполнения 30 мин.

Упражнение выполняется в паре. Нужно нарисовать своего ребёнка. И потом рассказать о нём партнёру, делая акцент на том, что общего и что различного у родителя с ребёнком, какие чувства вызывают различия. Если в семье есть другие дети, отметить, в чём отличие данного ребёнка, какие личностные черты отличают ребёнка от всех остальных членов семьи. Очень важно сделать акцент на уникальности и неповторимости ребёнка. Партнёр, слушающий рассказчика, задаёт ему вопросы об особенностях ребёнка, о его интересах, том, что он любит делать, о его желаниях и т.д.

Потом в кругу пара рассказывает о ребёнке друг друга, участники обсуждают, какие чувства и мысли вызвало выполнение упражнения.

Упражнения на преодоление интроекции

Интроекция – это некритическое усвоение внешних для индивида правил, ценностей, стандартов поведения, концепций и т. д.

Родительство налагает серьёзные обязательства на человека. С одной стороны, следование этим обязательствам позволяет родителям быть ответственными, хорошо справляться со своими задачами. С другой стороны, долженствования лишают свободы, порождают чувства вины и стыда, превращая родительство в сложный и тяжёлый труд, лишенный радости и удовольствия. Опасны и чрезмерные требования, предъявляемые к детям. Невыполнение их формирует у родителя и у ребёнка нездоровую самооценку, негативный образ себя.

Цель упражнений: осознание бессознательных установок по отношению к ребёнку и себе как родителю и, в случае необходимости, преодоление или гуманизация их.

Упражнение 1. «Как родитель я должен/обязан...». Материалы: листок бумаги, ручка. Время – 40 мин.

Участникам предлагается написать столбиком 7–8 предложений, начинающихся со слов: «В отношениях со своим ребёнком я должна/обязана...» Как правило, это бывают следующие идеи: никогда не кричать на него, всегда его понимать, всегда любить, заботиться о нём, принимать таким, какой он есть и т. д. После написания нужно постараться прочувствовать каждый интроект и отметить про себя, какие чувства и эмоции вызывают эти долженствования. Обычно участники говорят, что эти долженствования сковывают, вызывают чувство серьёзности и тяжести обязательств, которые возлагает на них родительство.

Следующий этап: это примерить к каждому выражению слова «я хочу» и постараться прочувствовать, что меняется в содержании самих высказываний и в чувствах и состояниях их родителя, что из обозначенных

требований, хочется делать, а что должен. Как правило, участники отмечают лёгкость, свободу, радость, освобождение, когда осознают, что не только должны что-либо делать, но ещё и хотят. Упражнение позволяет отделить то, что желанно самому родителю, а что навязано извне, критически отнестись к последнему.

На следующем этапе упражнения участникам предлагается применить к написанным ранее высказываниям слова «я могу». Благодаря этому им удаётся понять, где, когда, при каких условиях они могут использовать данные установки в воспитании, что позволяет ограничить каждый выдвинутый принцип ситуацией конкретной применимости, что они реально могут выполнить. Обсудить упражнение в кругу.

Упражнение 2. «Мой ребёнок должен/обязан». Материалы: листок бумаги, ручка. Время – 40 мин.

Упражнение выполняется в паре. Участникам предлагается написать на листе бумаги 7–8 предложений, начинающихся со слов: «мой ребёнок должен...» Далее нужно выбрать себе пару и рассказать партнёру о своих требованиях со словами «ты должен...». Выслушав, партнёр должен отреагировать, как ему нравятся такие долженствования, насколько ему комфортно было бы жить с ними. После этого выбрать новую пару и вновь поделиться долженствованиями. В результате обратной связи попытаться сократить список требований до 3-х. Выбрать новую пару, рассказать о своих требованиях, при этом партнёр должен задавать вопросы: откуда ты узнал, что ребёнку нужно так поступать, какую награду ты получишь, какое наказание, если твой ребёнок будет так делать. В результате выполнения этой части упражнения осознаётся личная потребность родителя, его выгоды и опасения, ответственность за своё благополучие без перекладывания её на плечи ребёнка. Обсудить упражнение в кругу.

Упражнение на преодоление проекций

Проекция – это приписывание человеку неосознаваемых своих или принадлежащих третьим лицам качеств.

Достаточно часто родители переносят на ребёнка своё отношение к другим людям, возлагая на него ответственность за те события, которые он не совершал. Или родитель приписывает ребёнку те черты, которые отвергает в себе. Подобные абerrации сознания не позволяют разглядеть индивидуальность ребёнка, его реальный, а не воображаемый вклад в те или иные события.

Цель упражнения – освобождение образа ребёнка от проекций.

Упражнение «В моём ребёнке мне не нравится...»

Упражнение выполняется в паре. Родителю нужно вспомнить, какие черты характера не нравятся в ребёнке. Выделить главную. Поставить напротив себя пустой стул, представить, что на нём сидит ребёнок, обладающий этой чертой. Попробовать ответить на вопрос, кому ещё из родных принадлежит такая черта. Вариантами ответа могут быть: мужу, мате-

ри, отцу и т. д. В этом случае нужно поставить дополнительный стул и представить на нём этого родственника, обладающего данной чертой характера, осознать, что негативные чувства направлены к родственнику. Если фигура родственника не находится, следует признать, что негативная черта принадлежит самому родителю, но он не желал её в себе признавать. Ребёнок после этой процедуры воспринимается иначе, негативные чувства к нему уходят.

Партнёр, который участвует в выполнении упражнения, сопровождает эту достаточно непростую процедуру и поддерживает родителя. Упражнение обсуждается в кругу.

Упражнение на преодоление дефлексии

Дефлексия – это уклонение от предъявления себя кому-либо.

Родители не всегда эмоционально доступны ребёнку. Часто они сдерживают свои чувства. Если это сдержанная злость, ребёнок получает её в виде пассивной агрессии, если эта сдержанная любовь, ребёнок недополучает любви. В любом случае, избегание искренности формирует дефицит доверия и самопринятия у ребёнка и родителя.

Цель упражнения: обнаружение и предъявление ребёнку сдерживаемых чувств, осознание скрытых за дефлексией страхов и потребностей родителя.

Упражнение: «По отношению к своему ребёнку я избегаю...» Материалы: листок бумаги, ручка. Время – 30 мин.

Упражнение выполняется в парах. Участники пишут на листке ответ на вопрос: Какие чувства я не могу выразить своему ребёнку? После этого один рассказывает другому о свои подавляемых чувствах. Партнёр выслушивает сообщение, даёт обратную связь. На следующем этапе он задаёт вопросы рассказчику: Что случится с тобой, если ты выразишь свои чувства ребёнку? А с ребёнком? Потом собеседники меняются ролями. Обсуждение в кругу.

Представленные упражнения не исчерпывают всей совокупности заданий, которые могут быть реализованы в тренинге. Полезными также могут быть упражнения, направленные на преодоление других механизмов прерывания контакта, таких, как ретрофлексия, профлексия, эгоизм.

Библиографический список

1. Апуневич О.А. Технология конструирования и проведения психологического тренинга как базового метода активного социально-психологического обучения: Учеб. Пособие. - Череповец: ЧГУ, 2015.
2. Бонивел И. Ключи к благополучию: что может позитивная психология. М., 2009.
3. Гингер С. Гештальт. Искусство контакта. М., 2001.

V. PECULIARITIES OF SOCIALIZATION OF THE YOUNGER GENERATION IN CONDITIONS OF MODERN SOCIETY

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

А. К. Белавина

*Старший преподаватель,
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. This article discusses the peculiarities of professional self-determination pupils in the process of socialization and social adaptation. On the path choice of the future profession teen aspires to seek the meaning of life, as well as to self-actualization. It is important for adolescents to provide professional assistance in the choice of profession.

Keywords: socialization; social adaptation; professional self-determination; teen; labor market; self-actualization; choice of profession.

Успешная социализация и социальная адаптация подрастающего поколения в процессе определения своего профессионального пути зависит от многих причин.

Социализация – это изменение человека под влиянием общественных условий. В содержании социализации отражается социальная среда, в которой живет человек. При социализации происходит усвоение и воспроизводство культурных ценностей, проявление социальных нор и правил. А. В. Мудрик полагает, что социализация приводит к саморазвитию и самореализации в том обществе, в котором человек живет. (Мудрик. Социальная педагогика: Учеб пособие для пед. вузов) Л. С. Выготский и А. Н. Леонтьев установили, что усвоение социального, исторически сложившегося опыта происходит в деятельности, а психика, соответственно, развивается в деятельности, имеющей историческое происхождение. Начиная с 12–14 лет школьник с одной стороны проявляет большой интерес к взрослой жизни, а с другой – чувствует некоторую растерянность перед будущим. И один из самых важных вопросов, на который необходимо найти ответ – «Кем быть?». Вопросы профессионального самоопределения разрешаться тем легче и успешнее, чем осознаннее и реалистичнее подросток имеет представление о себе, своих желаниях, склонностях и способностях, заслугах и полученном опыте.

Подросток, вступая на интереснейший путь выбора будущей профессии, стремится к поиску смысла жизни, а также к самоактуализации, которая (по мнению Руждерса) заложена природой. С позиции гуманизации смысл жизни человека состоит в его стремлении стать источником самореализации для других людей, стать им нужным и необходимым. Решение данной задачи поможет подростку в успешной социальной адаптации (как социально-психологической, так и профессиональной). Адаптация, по А. А. Налчаджану, – социально-психологический процесс, в результате которого личность приходит к адаптированности, т.е. таким взаимоотношениям, при которых личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, устанавливает свои социогенные потребности, оправдывает ролевые ожидания, предъявляемые к ней обществом, переживает состояние самоутверждения и свободно выражает свои творческие потребности.

Подростковый возраст является сложным в процессе психического развития школьника. Один из ведущих представителей психосоциального подхода Э. Эриксон становление образа Я человека рассматривает в контексте его возрастного развития. Подросток в период 12–18 лет (соответствует пятой стадии) по Эриксону созревает не только психически, но у него развиваются и новые взгляды на вещи, новый подход к жизни. Важное место в жизни будущего взрослого занимает его интерес к мыслям других людей, к тому, что они сами о себе думают. Он может создавать себе мысленный идеал семьи, религии, общества. Возникающий в этот период психосоциальный параметр колеблется между положительным полюсом идентификации Я (самоопределением) и отрицательным полюсом путаницы ролей. Перед подростком встает задача объединить все, что он знает о себе как о школьнике, сыне, друге и т. д. Если успешно справится с этим (с психосоциальной идентификацией), то у него появится ощущение того, кто он есть и куда идет. Если подросток уже выработал доверие, самостоятельность, то шансы его на положительную самоидентификацию значительны [4]. Данные задачи возрастного развития по Э. Эриксону соотносятся со стадией «оптации», которой соответствует возраст 12–18 лет (по Е. А. Климову). На основании этой периодизации развития человека как субъекта труда перед подростком стоят важные задачи: осознание желаний, сознательный и ответственный выбор будущего профессионального пути [1]. Еще К. Г. Юнг полагал, что одно из проклятий современного человека заключается в том, что он страдает от расщепления собственной личности. Обретение человеком внутренней целостности (или Самости, являющейся центром в структуре личности) К. Г. Юнг считал возможным при условии осознания человеком своего уникального предназначения в мире, своей неповторимой судьбы.

Итак, поиск себя в этом мире, вопросы самореализации, самоактуализации и профориентации продиктованы у подростка ситуацией его социального развития.

Какие условия могут помочь подростку благополучно решить задачи социализации и социальной адаптации, сделать правильные шаги при выборе будущей профессии?

Во-первых, следует учитывать то, что помогает школьнику успешно функционировать: открытость, реалистичность, личная ответственность, чувство собственного достоинства, принятие и уважение других людей, высокое самосознание. Такие качества являются фундаментом ассертивной личности. Основоположник учения об ассертивном поведении А. Солтер понимал этот термин как самореализацию личности (в отличие от манипулирования). В. П. Зинченко и Б. Г. Мещеряков утверждали, что в основе ассертивности лежит уверенность в себе, т. е. переживание человеком своих возможностей, адекватных тем задачам, которые стоят перед ним в жизни и которые он ставит сам себе. Для ассертивной личности характерны уверенность, потребность в достижениях, она стремится к социальному успеху и престижу [2].

Во-вторых, успешная социализация подростка будет зависеть от комплексного подхода при оказании помощи специалистами-профконсультантами в определении профессионального пути старшеклассника, задачи которого решает профориентация. Профориентация – это система мероприятий, направленных на выявление личностных особенностей, интересов и способностей у каждого человека для оказания ему помощи в разумном выборе профессий, наиболее соответствующих его индивидуальным возможностям [1].

Именно учащиеся старших классов особенно нуждаются в грамотной помощи специалистов при выборе профессии. Подростки получают недостаточную психолого-педагогическую помощь в бюджетных образовательных учреждениях ввиду отсутствия государственных целевых профориентационных программ и их финансирования. К сожалению, стоит признать, что для многих российских школьников качественные бесплатные профориентационные услуги являются недоступными.

При этом современный подросток имеет возможность получить в полном объеме необходимую психологическую помощь при решении задачи выбора своего профессионального пути. На первый план выходит коммерческая система профориентации, которая предоставляет разнообразные варианты профориентационных услуг. Специалисты профориентационных центров предлагают on-line-тестирование, тренинги по профориентации, встречи с представителями разных профессий, профориентационные смены в каникулярное время в детских оздоровительных лагерях. Данные формы работы с подростками направлены на самопознание, знакомство с возможностями образования и планирование будущей карьеры.

Можно отметить, что современные программы частных профориентационных центров стали готовить подростков и молодежь к эффективному поведению в условиях современного рынка труда.

Таким образом, социализация личности представляет собой двусторонний процесс, включающий, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, с другой – процесс активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду [6]. Большинство подростков 14–18 лет не обладают достаточной зрелостью и осознанностью для того, чтобы на основе своих желаний, личностных особенностей, склонностей, способностей и жизненных ценностей самостоятельно определить свою профессиональную судьбу. Профессиональная ориентация обеспечивает эффективное использование трудового потенциала человека, содействует повышению его социальной и профессиональной мобильности, а значит более успешной социализации подростка. Со стороны государства важно усилить внимание на подготовку школьников к будущей работе и вопросам профориентационного выбора и планирования карьеры для их успешной социализации и социальной адаптации с помощью финансирования целевых профориентационных программ.

Библиографический список

1. Бендюков М.А. Соломин И.Л. Ступени карьеры: азбука профориентации. СПб.: Речь, 2013. – 240 с.
2. Казанская В. Подросток: социальная адаптация.- СПб: Питер, 2011. -288 с.
3. Козловский О.В. Выбор профессии: методики, тексты, рекомендации. – Ростов н/Д: Феникс; Донецк: издательский центр «Кредо», 2006. - 800 с.
4. Корепанова М. В. Феномен образа Я и особенности его развития в дошкольном детстве: Учеб. пособие к спецкурсу. - Волгоград: Перемена, 2000. -120 с.
5. Мудрик А.В. Под ред. Сластенина В.А. Социальная педагогика: Учеб. пособие для пед. вузов. М. – 2012 г.
6. Современные проблемы социальной психологии и социальной работы: материалы IX Межвузовской научно-практической конференции, 21 марта 2014 г. /науч. ред. В.В. Горшкова. – СПб.: СПбГУП, 2014. -192 с.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЦ С РАС

Н. А. Степанова
А. А. Голикова

*Кандидат психологических наук, доцент,
магистрант,
Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого,
г. Тула, Россия*

Summary. The article gives a description of the program of psychological support of professional orientation of persons with autism. It defines the basic goals, tasks and stages of implementation. Also in the beginning of the article shows the prevalence of individuals with autism spectrum disorder and their characteristic features.

Keywords: autism; Asperger's syndrome; psychological support; professional orientation.

Тема профессиональной ориентации лиц с ограниченными возможностями здоровья весьма актуальна для психологии, социальной педагогики и практики социального обслуживания. Проблемой профориентации молодых людей с ограниченными возможностями здоровья занимались такие ученые, как А. А. Дыскин, В. В. Коркунов, И. И. Мамайчук, С. Л. Мирский, Е. М. Старобина, А. М. Щербакова, Л. М. Шипицина и др. [4].

За последние годы специалисты, работающие в области коррекционной педагогики и психопатологии детского возраста отмечают рост числа случаев сложных нарушений развития. В частности, по данным мировой статистики, 45 случаев на 10000 детского населения приходится на расстройства аутистического спектра (РАС) [2].

У лиц с расстройствами аутистического спектра даже самые элементарные навыки повседневной жизни складываются достаточно поздно и с огромным трудом. При этом существенно затруднен перенос приобретенных ими умений в другие условия. По мере взросления аутистические черты могут сглаживаться, однако при этом становится все более очевидной неприиспособленность ребенка к повседневной жизни [6].

При профессиональной подготовке лиц с РАС (а именно, с синдромом Аспергера или высокофункциональным аутизмом) необходимо учитывать некоторые особенности. Синдром Аспергера, относящийся к расстройствам аутистического спектра, вызывается нарушениями в работе мозга на биологическом уровне.

Для того, чтобы был поставлен диагноз «расстройство аутистического спектра», должны наблюдаться нарушения в трех основных областях: социальной коммуникации, социальном взаимодействии, социальном воображении.

К специфическим симптомам синдрома Аспергера относят особенности языка (слишком однообразная речь, монотонность, излишне правильное использование грамматики и словаря и т. д.); пристрастие к жестким правилам и рутине, которое может приводить к фобиям и реакциям избегания; проблемы с невербальной коммуникацией (пустое выражение лица, ограниченный контакт глазами, недопонимание сарказма или иронии); неуклюжесть (плохие навыки крупной моторики, плохую координацию, нескладные движения и т. п.); проблемы с социальными отношениями (установление и поддержание дружеских отношений); единственное, доминирующее и всепоглощающее (иногда довольно странное) увлечение [7].

По данным Института коррекционной педагогики РАО, при своевременной и правильной коррекционной работе 60 % детей с РАС получают возможность учиться по программе массовой школы, 30 % – по программе специальной школы того или иного из существующих типов и 10 % адаптируются в условиях семьи. В тех случаях, когда коррекция не проводится, 75 % социально не адаптируются, 22–23 % адаптируются относительно (нуждаются в постоянной опеке) и лишь 2–3 % достигают удовлетворительного уровня социальной адаптации.

Говорить о социальной нише, занимаемой лицами с аутизмом, сложно: из-за больших различий в уровне интеллектуального и речевого развития. Известны случаи, когда аутисты профессионально и успешно занимались искусством, наукой, становились людьми обычных (но чаще всего не требующих постоянного общения с другими людьми) профессий: программистами, садовниками, дворниками, настройщиками музыкальных инструментов, почтальонами и т. д. Общим является то, что если аутичный ребенок обучен чему-либо, то в силу своей приверженности стереотипам и в меру своих интеллектуальных возможностей он будет работать так, как его научили, демонстрировать то отношение к работе, которому его научили, хотя это несколько не исключает и творческого подхода к делу. Если мы правильно воспитываем и учим аутичного ребенка, общество получает ответственного за свою работу человека, какой бы эта работа ни была — от физика-теоретика до уборщика мусора. В США и странах Западной Европы людей с тяжелыми формами аутизма обучают различным непрестижным профессиям, и результаты оказываются лучше, чем у людей с тем же уровнем интеллекта, но без аутизма [5].

Таким образом, для совершенствования профессиональной ориентации следует знакомить детей с ограниченными возможностями с разными профессиями, учитывая:

- распространённость и значение профессии, области ее применение, перспективы развития;
- социально-экономическая характеристика профессии, особенности трудовых действий и операций, организация и оплата труда;

- требования к профессии с медицинской точки зрения: трудовые и гигиенические условия, возможные профессиональные заболевания и травматизм, медицинские противопоказания;

- требования к профессии с психологической точки зрения: особенности психического развития при данном типе нарушения, актуальные и потенциальные возможности, ограничения в рекомендациях, связанные с типом дизонтогенеза;

- образовательное учреждение, где можно овладеть этой профессией;

- специальности, включаемые в рассматриваемую профессию.

Особой проблемой является отсутствие информации о путях получения интересующей профессии, об учебных заведениях, где ее можно приобрести, о возможных рабочих местах для лиц с ограниченными возможностями здоровья [1].

Формирование адекватных профессиональных интересов и осознанный выбор профессии лиц с ограниченными возможностями способствует улучшению общего эмоционального фона, повышению адекватности самооценки, снижению уровня невротизации. Занятый трудовой деятельностью, соответствующей его возможностям и способностям, человек чувствует себя нужным, повышается качество его жизни. Субъективным аспектом качества жизни является благополучие личности, которое представляет собой интегральную самооценку эффективности «работы личности» в тех или иных условиях развития. Ведущую роль в продвижении к реализованному качеству жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья играют психологические ресурсы личности, а также жизненная позиция по отношению к собственной инвалидности [3].

Индивидуальная программа сопровождения разработана с учетом ФГОС образования детей с аутизмом (проект) и требований СанПиН 2.4.1.2821-10 и СанПиН 2.4.2.3286-15.

Целью комплексной индивидуальной программы сопровождения (ИПС) является оказание помощи молодым людям с РАС в выборе профессии, специальности, места работы или учебы с учетом склонностей и интересов людей, их психофизиологических особенностей, а также с учетом требований рынка труда.

Основными задачами индивидуальной программы сопровождения являются: выявление профессиональных интересов и склонностей молодых людей с РАС; определение личностных качеств, позволяющих молодым людям с РАС овладеть той или иной профессией; определение основных трудностей, препятствующих овладению той или иной профессией; информирование молодых людей с РАС о различных профессиях и условиях их получения; создание условий для развития профессионально значимых способностей будущих работников с РАС.

Программа сопровождения базируется на таких принципах, как лично-ориентированный подход, гуманно-личностный, принцип комплексности, принцип деятельностного подхода.

Разработка и реализация индивидуальной программы сопровождения осуществляется в пять этапов. Первый этап является диагностическим. Этот этап предполагает проведение диагностической работы по выявлению профессиональных интересов и склонностей детей с РАС, наличия качеств, необходимых для овладения той или иной профессией

На втором, консультативно-проективном, этапе обсуждаются способы решения проблемы и определяются специальные условия успешной профессиональной ориентации лиц с РАС.

Третий этап – основной, направлен на реализацию индивидуальной программы профессиональной ориентации. При построении и реализации программы сопровождения учитываются следующие факторы:

- индивидуальные особенности ребенка (специфика развития ребенка, структура дефекта, сильные и слабые стороны развития; уровень развития навыков коммуникации, поведения и социальных навыков);
- возраст ребенка (соотнесение уровня развития ребенка с возрастными нормами развития);
- наиболее развитые функции, сформированные навыки, возможности социальной адаптации;
- социальная ситуация развития, семейная микросреда (позиция семьи по отношению к ребенку, особенностям его развития, характер взаимоотношений родителя и специалиста, характер социального поведения ребенка);
- организационные возможности образовательного учреждения, осуществляющего сопровождение (объем коррекционных занятий, возможность взаимодействия специалистов и т. д.).

Во время четвертого, аналитического этапа производится анализ эффективности освоения ИПС, выявление «западающих» сторон развития, реальных трудностей в реализации задач, анализ причин и путей решения проблем.

На рефлексивном этапе проводится анализ реализации задач сопровождения, выполнения рекомендаций всеми участниками сопровождения. Этот этап может стать заключительным в реализации индивидуальной программы сопровождения или стартовым в проектировании специальных методов предупреждения и коррекции других проблем.

Таким образом, реализация комплексной индивидуальной программы сопровождения профессиональной ориентации лиц с РАС необходима для их успешной социализации и подготовки к самостоятельной жизни в обществе.

Библиографический список

1. Богданова Т.Г., Степанова Н.А., Вовненко К.Б., Попова Т.М. Социальная адаптация, реабилитация и профессиональная ориентация лиц с ограниченными возможностями здоровья: учебник.- М.: Академия, 2014. - 240 с.
2. Голикова А. А. Формирование социально-бытовой ориентации у дошкольников с РАС // Научная интеграция. Сборник научных трудов. [Электронный ресурс]. – М.: Перо, 2016. – С. 113-119.
3. Лебедева А.А. Качество жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья: от средового подхода к личностному // Культурно-историческая психология. 2012. №1. – С. 83-91.
4. Манелис Н. Г., Аксенова Е. И., Богорад П. Л., Волгина Н. Н., Загуменная О. В., Калябухова А. А., Панцырь С. Н., Феррой Л. М. Формирование жизненных компетенций у обучающихся с расстройствами аутистического спектра. Методическое пособие / Под общ. ред. Хаустова А. В. М.: ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ, 2016. - 57 с.
5. Назарова Н.М., Моргачёва Е.Н., Фуряева Т.В. Сравнительная специальная педагогика: учеб. пособие для высш. проф. образования. - М. : Издательский центр "Академия", 2011. - 335 с.
6. Степанова Н. А., Голикова А. А. Формирование навыков социально-бытовой ориентации у детей с РАС в условиях семьи // Международный научный журнал «Символ науки». - Уфа, 2016. - С. 190- 192.
7. Хаустов А. В., Богорад П. Л., Загуменная О. В., Козорез А. И., Панцырь С. Н., Никитина Ю. В., Стальмахович О. В. Психолого- педагогическое сопровождение обучающихся с расстройствами аутистического спектра. Методическое пособие / Под общ. ред. Хаустова А. В. М.: ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ, 2016. - 125 с.

МЛАДШИЕ ПОДРОСТКИ – АКТУАЛЬНЫЙ АДРЕСАТ ПРЕВЕНЦИИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

О. Б. Симатова

*Кандидат психологических наук, доцент,
Забайкальский государственный
университет,
г. Чита, Забайкальский край, Россия*

Summary. The paper considers the features of the juvenile period of childhood development as the risk and protective factors of addictive behaviour. The author discusses the role of teenagers' specific behavioral reactions in the context of dependence development. The author proves the importance and the expediency of addictive behaviour prevention among young teenagers.

Keywords: addictive behavior; risk and protective factors of dependence; teenagers' specific behavioral reactions; preventive education; primary psychological and educational prophylaxis.

Высокая актуальность проблемы аддиктивного (зависимого) поведения обусловлена его распространенностью, постоянным появлением новых форм, снижением возрастного порога зависимых, а также низкой эффективностью превентивных и реабилитационных мероприятий.

Сущность зависимого поведения заключается в неумении человека управлять своим эмоциональным тонусом. Как правило, человек стремится к положительным эмоциям, жаждет ярких впечатлений, хорошего настроения, защиты от страхов, внешних угроз и недовольства собой, но не всегда жизнь способствует этому. Именно тогда человек и обращается к помощи своеобразных «костылей», в роли которых выступают различные объекты (психоактивные вещества (ПАВ), пища, азартные игры, интернет, гаджеты, работа, различного рода хобби и т.д.). Эти объекты постепенно и незаметно становятся для него незаменимыми спутниками жизни, и человек встает на путь особого, зависимого, образа жизни. Неумение адекватно оценивать реальность, принимать жизнь такой, какая она есть, с ее трудностями, проблемами, неприятностями, нежелание и отсутствие навыков решать повседневные жизненные задачи, приводят человека в плен зависимости.

Несмотря на то, что любой человек стремится освободиться от тревоги, плохого настроения, неприятностей и проблем, далеко не каждый попадает в ловушку зависимости. Встанет ли человек на губительный путь аддикции – зависит от многих обстоятельств (условий, факторов, причин). Обстоятельства, достоверно увеличивающие шансы возникновения и развития аддиктивного поведения, называются его факторами риска. Обстоятельства, достоверно снижающие такие шансы, называются факторами защиты (протекции) зависимого поведения [6].

Исследователями выделяется множество разнообразных факторов риска и протекции зависимости. Все их условно можно разделить на три основные группы: биологические факторы; социальные факторы; факторы, связанные с индивидуальными особенностями [4].

Биологические факторы составляют наследственная предрасположенность к некоторым формам зависимого поведения (например, к алкоголизму); степень изначальной толерантности (устойчивости) к определенным веществам; органические поражения головного мозга; хронические заболевания печени с нарушением ее детоксицирующей функции; природа вещества, которым злоупотребляют и т. д.

К социальным факторам, способствующим возникновению и развитию аддиктивного поведения, относят технический прогресс в области пищевой промышленности, фармацевтической индустрии, компьютерных технологий и других областях, в результате которого на рынке появляются новые товары – потенциальные объекты зависимости; деятельность наркоторговцев, активно вовлекающих молодежь в потребление ПАВ; доступность объектов аддикции, «мода» на них; степень грозящей ответственности; влияние семьи, группы сверстников, неформальных молодежных субкультур; воздействие СМИ и т. д.

Факторы, связанные с индивидуальными особенностями включают пол, возраст, психофизиологические особенности человека (тип нервной системы, характер и т.п.), различные характеристики личности (ценностные

ориентации, система мотивов, самооценка, локус контроля, стрессоустойчивость, тревожность, эмпатия, волевые и нравственные качества) и т. д.

Несмотря на то, что зависимое поведение может сформироваться в любом возрасте, большинство исследователей отмечают, что подростковый возраст наиболее уязвим в отношении его возникновения и развития. Данный факт объясняется с точки зрения особенностей подросткового периода развития.

В качестве факторов риска формирования зависимого поведения разными исследователями выделяется целый ряд особенностей подросткового возраста: повышенный эгоцентризм, тяга к борьбе против воспитательных авторитетов, стремление к неизвестному и рискованному, стремление к самостоятельности и независимости, незрелость нравственных убеждений, болезненное реагирование на половое созревание, склонность преувеличивать степень сложности проблем, чрезмерно выраженные поведенческие реакции, низкая переносимость трудностей, преобладание неадаптивных стратегий поведения в преодолении стрессов, зависимость от влияния группы сверстников, импульсивность поведения без предварительного его осознания и принятия решения, игнорирование системы социальных установок и ролей, несформированность Я-концепции и т. д.

В качестве факторов протекции от риска возникновения зависимости исследователями называются следующие: благополучная в социальном и психологическом отношении семья; соблюдение общественных норм; высокое качество медицинской помощи; низкий уровень преступности в регионе; доступность служб социальной помощи; сформированность системы личного противостояния зависимости, включающей адекватную самооценку, развитые навыки самостоятельного решения проблем, поиска и принятия социальной поддержки, устойчивость к негативному влиянию сверстников, умение контролировать свое поведение, высокий уровень интеллекта и устойчивости к стрессу, физическое благополучие.

Подростковый возраст выступает периодом кардинальных преобразований личности. Характерным для него является бурный рост человека, формирование его организма в процессе полового созревания, что оказывает заметное влияние на психофизиологические особенности подростка. Основу формирования и развития новых психологических и личностных качеств составляет интимно-личностное общение в ходе различных видов деятельности. Кризисные периоды отличаются значительным прорывом подсознательных, трудно контролируемых или вовсе не поддающихся контролю импульсов, что способствует утрате чувства безопасности и комфорта, нарушению внутреннего равновесия, возрастанию тревожности и усилению бессознательных страхов. Все это создает опасность выбора аддиктивной линии поведения, т.к. адекватное восприятие реальности для подростков затруднено, в связи с происходящими в них изменениями и сложными процессами становления [1].

Одной из основных причин зависимого поведения подростков является их низкая стрессоустойчивость. Причинами возникновения стресса у подростков может стать очень многое: проблемы внутрисемейных взаимоотношений, неудачи в школе, потеря близких людей, ссоры с любимыми, переезд на новое место жительства и т. д. Состояние стресса приводит к плохому настроению, чувству неуверенности, желанию уйти, спрятаться от реальности. Трудности, с которыми сталкиваются подростки, требуют от них определенных стратегий преодоления препятствий. При этом личность подростка либо развивается, приобретая навыки адаптивного поведения, либо блок личностного развития приводит к дезадаптации и саморазрушению.

Многие трудности подросткового периода развития связаны с формированием отношения к здоровью у ребенка на предыдущих этапах. Если до подросткового детства определенное отношение к здоровью у ребенка было не сформировано, то с прибавлением трудностей собственного переходного от детства к взрослости периода ситуация чаще всего становится критической. Во-первых, отношение ребенка к здоровью может существенно измениться только благодаря тем процессам, которые происходят в его организме. Перестройка работы важнейших систем организма не может пройти незамеченной самим подростком, но не каждый подросток готов к таким новым и не всегда приятным изменениям. Педагогическое общение на предшествующих этим изменениям этапах выполняет функции психологической подготовки ребенка к новым для него ощущениям и переживаниям. Во-вторых, отношение к здоровью у подростка начинает тесно связываться с формированием нового личностного образования – «чувства взрослости». Стремление быть взрослым распространяется и на отношение к своему здоровью: многие подростки начинают активно заниматься спортом, повышается их внимание к собственному внешнему виду и т. д. [3].

В период взросления подросток решает целый ряд специфических задач, связанных с его развитием: принятие своей внешности и расширение возможностей своего тела; усвоение специфики поведения и образа своей мужской или женской роли; установление новых, более зрелых отношений с ровесниками обоих полов; формирование эмоциональной независимости от родителей и других взрослых; формирование социально-ответственного поведения; построение системы ценностей и этического сознания как ориентиров собственного поведения, в процессе которого происходит столкновение с учителями, сверстниками, родителями, социальной средой, расширение «личностного пространства», переживание стрессов и т. д.

Нерешенные по различным причинам задачи взросления оказывают влияние на дальнейшее развитие личности, блокируют возможности самораскрытия и личностного роста. К сожалению, сегодня содействием, помощью подросткам в постановке и решении вышеуказанных задач в нашей

стране специально целенаправленно и грамотно не занимается никто. Конечно, задачи взросления могут решаться стихийно, либо не решаться вовсе. Но такой путь зачастую способствует преобразованию разрешимых в подростковом возрасте задач в неразрешимые проблемы всей дальнейшей жизни. Большинство комплексов неполноценности, случаев отклоняющегося поведения у взрослых, есть не что иное, как не решенные в детстве задачи взросления.

Поэтому правильная постановка задач взросления перед подростками и дальнейшее содействие в их решении – одно из перспективных направлений первичной психолого-педагогической профилактики зависимого поведения.

В контексте проблемы зависимого поведения детей и подростков особого внимания заслуживают *специфические подростковые поведенческие реакции* [4]. Эти реакции представляют собой нормальные явления, сопровождающие подростковый период развития. Но при определенных обстоятельствах данные поведенческие реакции могут играть роль факторов риска или протекции в отношении зависимого поведения. К специфическим подростковым поведенческим реакциям относятся реакции эмансипации, оппозиции, имитации (в т. ч. отрицательной имитации), группирования со сверстниками, компенсации, гиперкомпенсации, увлечения (хобби), а также реакции, обусловленные формирующимся сексуальным влечением.

Реакция эмансипации – стремление подростка освободиться от опеки старших. Крайнее проявление такой реакции – отрицание стандартов, общепринятых ценностей и норм закона. Так одним из проявлений реакции эмансипации служит особая форма поведения, которая получила название «отравление свободой» [2]. Такое поведение наблюдается в случае, когда вдруг контролируемая взрослыми жизнь подростка сменяется полной свободой, а постоянная опека – полной самостоятельностью (при окончании учебного заведения, при необходимости переезда ребенка к месту учебы без родителей, при побегах из дома, интерната и т. д.). Поведение подростка при этом становится противоположным тому, которое требовалось от него раньше: его привлекает то, что не дозволялось. Поэтому «отравление свободой» часто способствует возникновению зависимого поведения с поисковой мотивацией, со стремлением попробовать и испытать на себе все, получить необычные ощущения и т.д. При этом необходимо отметить, что реакция эмансипации может выступать и качестве фактора протекции в отношении зависимости. Например, стремление подростка отделиться от семьи, в которой культивируются аддиктивные ценности, в некоторых случаях помогает ему избежать участи созависимого и зависимого.

Реакция оппозиции представляет собой стремление подростка противопоставлять себя и свою возрастную группу взрослым. Чаще всего чрезмерная реакция оппозиции вызывается завышенными претензиями к

деятельности и поведению подростка, излишними ограничениями, невниманием к его интересам со стороны окружающих взрослых. Реакция оппозиции может быть вызвана и чрезвычайными требованиями к ребенку, непосильной для него учебной нагрузкой, конфликтами в семье, школьной неуспеваемостью, несправедливым отношением. В зависимости от психологических и эмоциональных особенностей ребенка протест иногда проявляется активно в виде грубости, агрессивности, жестокости, демонстративных попыток самоубийства и т. п., или в пассивной форме – в виде отказа от еды, прогулов занятий и побегов из дома. Очевидно, что проявления реакции оппозиции могут способствовать возникновению и развитию зависимого поведения: в знак протеста подросток может начать употреблять ПАВ, отгородиться от общения с окружающими и погрузиться в виртуальную реальность, присоединиться к группе сверстников с аддиктивным поведением. Напротив, в случаях противопоставления подростком себя взрослому, демонстрирующему зависимое поведение, можно говорить о протективном потенциале реакции оппозиции.

Подростковая реакция имитации проявляется в подражании определенным лицам или образцам поведения. Иногда такими образцами выступают антисоциальные герои и различные варианты девиантного поведения. Исследователи отмечают, что возвеличивание преступников-суперменов, пропаганда уголовного романтизма, употребления ПАВ посредством СМИ, оказывают отрицательное влияние на самосознание подростка и способствуют распространению соответствующих поведенческих девиаций. Разновидностью реакции имитации является реакция отрицательной имитации, представляющая собой поведение, прямо противоположное навязываемой модели (например, формирование позиции убежденного трезвенника у подростка из семьи алкоголиков). Таким образом, реакция имитации может, как способствовать, так и препятствовать зависимому поведению.

Реакция группирования со сверстниками, проявляющаяся в стремлении принадлежать к какой-либо группе ровесников, по мнению большинства исследователей, является ведущим фактором, способствующим возникновению зависимого поведения у подростков. В условиях, когда подросток не находит опоры в семье, компании сверстников, и его потребность в самоуважении остается нереализованной, он испытывает тягостное ощущение дискомфорта, способствующее поиску групп, в которых данная потребность будет удовлетворена. Именно реакция группирования со сверстниками дает возможность подростку достижения и выражения своего авторитета. Очевидно, что группа может выступать как в качестве фактора риска, так и в качестве защитного фактора в отношении аддиктивного поведения, в зависимости от своей направленности и характера.

Реакция компенсации проявляется в стремлении подростка восполнить неудачи в одних областях подчеркнутым успехом в других. Напри-

мер, неудачи в учебе могут компенсироваться авторитетным положением в неформальной группе, достижениями в спорте и т. д. Очевидно, что реакция компенсации может как способствовать возникновению зависимого поведения (при выборе соответствующих областей активности и чрезмерном погружении в какую-либо деятельность), так и препятствовать этому (в случае просоциальной активности и адекватной степени увлеченности).

Реакция гиперкомпенсации проявляется в стремлении подростка к успеху в наиболее трудной для себя области деятельности. Например, присущая подростку робость может побудить его к рискованному поведению, а чувствительный и застенчивый подросток может выбрать мужественный вид спорта. Реакция гиперкомпенсации может выступать как в качестве фактора риска, так и в качестве фактора защиты в отношении аддиктивного поведения, в зависимости от области активности, характера деятельности и степени погруженности в нее подростка.

Реакция увлечения (хобби-реакция) проявляется в самых разнообразных подростковых увлечениях: поп- и рок-музыка; стиль одежды; гаджеты; увлечения, связанные с чувством азарта (компьютерные игры и т. п.); увлечения, обеспечивающие всеобщий успех и внимание (артист, гитарист, чемпион, модница и т. д.); увлечения, связанные с физическим самоутверждением, овладением престижными навыками (водить машину, мотоцикл и др.). Реакция увлечения может, как препятствовать, так и способствовать зависимому поведению подростков. Исследователи отмечают, что проявление стойких интересов и увлечений в рамках интеллектуально-эстетических занятий (увлечение литературой, музыкой, живописью, историей, философией и т. д.), как правило, препятствует возникновению зависимости. Телесно-мануальные хобби (стремление развивать силу, ловкость, достигать высоких спортивных результатов и т. д.) могут, как препятствовать, так и, наоборот, подтолкнуть подростка к зависимости (например, к злоупотреблению допингами в виде анаболических стероидов или стимуляторов с целью добиться максимальных достижений). Особую опасность представляет собой особый вид хобби, названный информационно-коммуникативным: подростки все время отдают бездумному общению со сверстниками, бесцельному многочасовому поглощению и обмену малозначимой и не требующей никакой интеллектуальной переработки информации. Такое поведение легко сочетается со знакомством с различными ПАВ, чрезмерным увлечением компьютерными играми, гаджетами, погружением в интернет, и т. д. Главным побудительным мотивом и фактором, способствующим зависимому поведению, в этом случае является не сама жажда новой информации, а влияние компаний, где этой информацией обмениваются.

Реакции, обусловленные формирующимся сексуальным влечением в определенной мере могут влиять на возникновение и развитие зависимости. Важная особенность подростковой и юношеской сексуальности – ее

«экспериментальный» характер: открывая свои сексуальные способности, подросток с разных сторон исследует их. Эти реакции определенным образом могут влиять на выбор ПАВ и способствовать злоупотреблению ими. Так некоторые ингалянты способствуют визуализации представлений (возможности видеть то, что хочется), в том числе и сексуальной направленности (как говорят подростки, «смотреть стриптиз»). Препараты эфедринового ряда обладают свойствами сильного сексуального допинга и могут использоваться подростками, ведущими сексуальную жизнь. Препараты конопли, способствующие растормаживанию, используются подростками для устранения социальных и психологических тормозов. Но реакции, связанные с формированием сексуального влечения могут играть роль и защитных факторов. Так сексуальное влечение, сопровождающееся симпатией, влюбленностью, желанием понравиться, может удерживать подростка от разного рода поведенческих отклонений.

Таким образом, специфические подростковые поведенческие реакции могут, как способствовать, так и препятствовать возникновению и развитию зависимого поведения. Поэтому чрезвычайно важным является умение взрослых, вовремя распознавать их проявления и грамотно направлять в нужное русло.

Очевидно, что зависимое поведение – это следствие влияния не какого-то одного, а одновременно нескольких факторов, сочетание которых индивидуально для каждого человека. В связи с невозможностью спрогнозировать, воздействию каких факторов риска может подвергнуться тот или иной ребенок, становится очевидной актуальность и целесообразность мероприятий, направленных на предупреждение зависимого поведения у всех без исключения детей и подростков.

Превентивная работа в отношении зависимого поведения особую значимость приобретает в подростковом возрасте. Это связано, во-первых, с тем, что подростковый этап развития является кризисным периодом, в котором отражаются и проблемы процесса становления, и кризисные явления общества. Во-вторых, именно в подростковом возрасте начинают формироваться важнейшие личностные характеристики (стремление к развитию и самопознанию, интерес к своей личности и ее потенциалам, способность к самонаблюдению, появление рефлексии, формирование нравственных убеждений и т. д.), обращение к которым является одной из важнейших составляющих профилактики зависимости. При этом за интересом к проблемам самовоспитания, желанием понять и изменить себя в этом возрасте еще не стоят, как правило, какие-либо конкретные действия или же они выполняются крайне непоследовательно и недолго. Поэтому, очевидно, что *подростки нуждаются в специальной помощи в организации и осуществлении процесса саморазвития* [4].

Наиболее эффективным профилактическое воздействие оказывается при работе с младшими подростками (10–12 лет). При этом именно млад-

шие подростки являются, по выражению Г. А. Цукерман, «ничьей землей». По-настоящему эффективным является только опережающее развитие обучение. Учитывая, что профилактика зависимости есть не что иное, как специальное превентивное обучение, становится понятным, что и она должна проводиться в так называемой «зоне ближайшего развития» детей, т.е. с ориентацией на их потенциальные возможности. Важные психологические характеристики, составляющие систему личного противостояния зависимости, активно развиваются именно в подростковом возрасте. К концу этого периода развития многие из характеристик становятся устойчивыми личностными качествами, изменение которых в дальнейшем требует гораздо больше сил и времени, чем в период их становления. Именно поэтому *профилактическая работа в отношении аддиктивного поведения с младшими подростками является наиболее целесообразной и, как правило, наиболее эффективной.*

Мы считаем, что действенным условием повышения эффективности первичной психолого-педагогической профилактики аддиктивного поведения детей и подростков в учреждениях образования является ее грамотная системная организация, специальная подготовка и взаимодействие всех участников образовательного процесса. Особенно актуальным представляется научно обоснованное, психологически грамотное просвещение участников образовательного процесса в русле проблемы зависимого поведения и его профилактики [5].

Библиографический список

1. Леонова Л.Г., Бочкарева Н.Л. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте / Психология зависимости: Хрестоматия / Сост. К.В.Сельченко. – Мн.: Харвест, 2004. – С. 449-502.
2. Личко А.Е. Подростковая наркология / А.Е.Личко, В.С.Битенский – Л.: Медицина, 1991. – 304 с.
3. Пахальян В.Э. Развитие и психическое здоровье. Дошкольный и школьный возраст. – СПб.: Питер, 2006. – 240 с.
4. Симатова, О.Б. Как воспитать поколение независимых (возможности участников образовательного процесса в профилактике зависимого поведения подростков) / О.Б.Симатова – Чита: ЗабГГПУ, 2011. – 144 с.
5. Симатова О.Б. Психолого-педагогическое просвещение участников образовательного процесса как эффективное направление профилактики зависимого поведения детей и подростков // Теория и практика общественного развития. № 1. – Краснодар, 2014. – с.129-134.
6. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Профилактика наркомании и алкоголизма: Учебн. пособ. – М.: Академия, 2003. – 176 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ СТУДЕНТОВ

Е. Н. Фролова

*Магистр,
Магнитогорский государственный
технический университет
им. Г. И. Носова,
г. Магнитогорск,
Челябинская область, Россия*

Summary. In article priority of values of students, distinctions of the valuable attitude towards health at young men and girls is researched. Considered ranging of values at students of youthful age.

Keywords: value; health; students; young men; girls; sensibleness; priority; research.

Состояние здоровья человека зависит от многих факторов, важнейшими являются образ и стиль жизни. Анализ научно-практической литературы показывает, что повышение уровня здоровья связано, не только с развитием медицины, но и с сознательной работой самого человека по сохранению, восстановлению и развитию жизненных ресурсов, по ведению здорового образа жизни в составляющую образа «Я».

Проведенный анализ ряда научно-исследовательских работ (Н. В. Антропова, С. М. Громбах, Г. К. Зайцев, Т.Е. Климова и др.) позволяет выделить следующие факторы психолого-педагогического процесса, которые негативно влияют на здоровье студентов: завышение объема учебной нагрузки и ее несоответствие индивидуальным возможностям учащихся, интенсификация учебного процесса и несоблюдение физиолого-гигиенических требований к его организации; сокращение необходимого объема суточной деятельности активности и безразличное отношение студентов к своему здоровью [2, 3, 5].

Здоровье является естественной, абсолютной ценностью. Ряд исследователей (В. В. Лучков, С. В. Рокитенский, И. Н. Гурвич, И. А. Серова, О. С. Васильевой и Ф. Р. Филатова) предлагают 3 уровня для описания ценности здоровья: 1) биологический; 2) социальный; 3) личностный, психологический. Поэтому здоровье выступает основой жизни человека [1].

Здоровье организма определяется запасом прочности, стойкости в отношении пагубных влияний, то есть тем, насколько легко и надежно защитные силы компенсируют эти влияния, не допуская искажения условий работы психики. Согласно А. Л. Чижевскому и Г. С. Никифорову больные организмы можно рассматривать как системы, находящиеся в состоянии неустойчивого равновесия с крайне малым запасом здоровья в отношении патогенных воздействий; если воздействия вовремя не компенсируются, то общая неустойчивость возрастает. Следовательно, искажается протекание

основных психических процессов, что не может не сказаться на качестве этих процессов [4].

Для большинства подростков здоровье не является ценностью, и как следствие отсутствует достаточная мотивация по формированию и ведению здорового образа жизни. Молодежь не рассматривает свое здоровье как личностную и социальную ценность, что может пагубно сказаться на здоровье нации в целом.

В связи с этим, напряженность и отсутствие эффективных решений проблемы здоровья, отсутствие должного внимания к развитию ценностного отношения к здоровью в современном обществе, низкая освещенность вопросов, касающихся психологической сущности, механизмов, внутри личностных условий и средств развития ценностного отношения к здоровью, послужили основанием для выбора цели нашего исследования ценностного отношения к здоровью студентов.

Эмпирическое исследование ценностного отношения к здоровью у студентов проводилось на базе «ГАПОУ «Политехнический колледж» и ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», г. Магнитогорск Челябинской области в период с 2016 г. по 2017 г.

Для достижения цели исследования были сформированы две экспериментальные выборки студентов и разделены на 2 группы: 1 группа парни в общем количестве 135 человек, 2-ая группа девушек – 120 человек.

В качестве диагностического инструментария, с помощью которого были зафиксированы исследования отдельных компонентов ценностного отношения к здоровью у студентов, использовались следующие методики:

1. Самооценка состояния здоровья по В. П. Войтенко.
2. Тест «Осознанность жизненных целей».
3. Опросник М. Рокича «Ценностные ориентации».
4. Опросник «Отношение к здоровью» (автор Р. А. Березовская).

В ходе эмпирического исследования было установлено, что самооценка психосоматического здоровья для девушек более значима, чем для юношей. Так же было выявлено, что спад в состоянии здоровья наблюдается в возрасте 17–21 года, в этот период и начинается сложный, самостоятельный период жизни, требующий активности всех внутренних резервов личности, к которому шла подготовка все предыдущие годы. Можно констатировать, что к этому моменту у большинства молодых людей здоровье сильно подорвано, многие из них имеют затяжные, хронические заболевания. Однако образ жизни студенческой молодежи нельзя назвать здоровым. Он характеризуется высокой распространенностью негативных стереотипов поведения и низкой физической активностью, наличием вредных привычек, недостаточной продолжительностью сна и пребывания на свежем воздухе, нерациональным питанием.

Наряду с особенностями самооценки состояния здоровья рассмотрели отношение к своему здоровью юношей и девушек, которое представляет собой систему индивидуальных, избирательных связей личности с различными явлениями, окружающей действительности, способствующими или наоборот, угрожающими здоровью людей, а также определенную оценку индивидом физического и психологического состояния. Систематичное отслеживание ценностного отношения к здоровью современных студентов позволяет установить уровень информированности студентов в области ведения здорового образа жизни, обосновать новые подходы и механизмы формирования здорового образа жизни студенческой молодежи.

Благодаря исследованию мы выявили, что у девушек более разносторонние интересы, имеется определенная цель в жизни, у юношей же запросы несколько занижены, но все свое свободное время студенты проводят несерьезно.

К наиболее значимым терминальным ценностям студенты выдвигают на 1-ое место любовь, причем у парней показатели выше, 2-ое место занимают развлечения и здесь у девушек показатели выше. Из чего следует, что среди значимых ценностей-целей в данной группе преобладают те, которые следует относить к категории индивидуально-личностных. При этом, определяя значимость здоровья, студенты не рассматривают эту ценность в качестве приоритетной.

К наиболее значимым инструментальным ценностям относят: 1-ое место высокие запросы, 2-ое место независимость, 3-е место чуткость, 4-ое местотерпимость. Таким образом, среди значимых ценностей-средств существенно преобладают те, которые связаны с ценностями общения и ценностями дела, что может быть связано с возрастными и индивидуальными особенностями испытуемых.

Ценность как здоровье студенты ставят на первый план; а вот охарактеризовали «здоровье» своими словами схоже, но в различных процентах: юноши – спорт 17 %, отсутствие вредных привычек 14 %, правильное питание 8 %, активный отдых 4 %, ЗОЖ 3 %, не ответили ничего 3 %, сон 2 %, не болеть 2 %. Девушки – правильное питание 16 %, спорт 14 %, отсутствие вредных привычек 11 %, ЗОЖ 5 %, сон 4 %, режим дня 4 %.

Данные ответы получены только о физическом здоровье, ни в психическом, ни в социальном они не интерпретировали. А одним из главных факторов, который, считают студенты, влияет на их здоровье это их образ жизни.

Нами было выявлено, что в данном возрасте студенты выделяют и распределяют по местам ценности с учетом своего возраста и сложившиеся знания на данном жизненном этапе. Значимых различий в категории здоровья не установлено. В дальнейшем можно провести исследования ценностного отношения путем воздействия и изменения на сознание студентов, путем повышения их знаний о данной ценности.

Библиографический список

1. Ананьев В. А. Основы психологии здоровья. Книга 1. Концептуальные основы психологии здоровья.– СПб.: Речь, 2006. - 384 с.
2. Климова Т.Е., Хабибулин Д.А. Отражение проблем мотивации самообразовательной деятельности студентов в отечественной литературе второй половины XX века // Вестник ВЭГУ. 2011. № 5. С. 16-23.
3. Нефедова А. С., Сахарова Н. А. Формирование ценностного отношения к здоровью как психолого-педагогическая проблема Молодой ученый. –2014. – №13. – С. 274-276.
4. Психология здоровья: Учебник для вузов. // Под ред. Г С. Никифорова. – СПб.. Питер, 2006. – 607 с: ил. – (Серия «Учебник для вузов»).
5. Юдин Б. Г. Здоровье: факт, норма и ценность // Мир психологии. –2000. – № 1. – С. 54-68.

VI. PROBLEMS OF RESOCIALIZATION OF A PERSON IN CONSTANTLY TRANSFORMING SOCIETY

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОДРОСТКОВ

О. В. Герасименко

*Психолог,
Камышинский индустриально-
педагогический колледж
им. Героя Советского Союза
А. П. Маресьева,
г. Камышин,
Волгоградская область, Россия*

Summary. Last time in small towns, there was a wave of suicides among adolescents. the culprit was the Internet game "the Blue whale". taking into account the fact that adolescents have free access to the world wide web experts, experts cautiously predict that in the coming years, the sad statistics may go up. Economic crisis and social instability — a fertile ground for the "escobosa" in the other world.

Keywords: teenagers; resocialization; «Blue whale»; social network.

В современном меняющемся мире, процессы глобализации протекают практически на всех уровнях, будь то культура, экономика, политика. Везде основным звеном является человеческая личность, которая участвует во всех этих процессах, развивается в них, меняет их и поворачивает вспять. Не прекращающаяся волна кризиса в мировом сообществе имеет схожие черты практически во всех странах мира и характеризуется усилением социальной отчужденности среди молодежи, все более агрессивными формами поведения подростков, ведущих к самоуничтожению формирующейся личности молодых людей, росту преступности, проституции, наркомании, алкоголизма и других негативных явлений. И в потоке всего этого развивающегося негатива происходит разрушение института семьи. Как известно, каждый человек на пути своего развития проходит процесс социализации, начиная с рождения и заканчивая его на смертном одре. Но на ряду с процессами социализации личности постоянно происходят так же и процессы ресоциализации. Ресоциализация подразумевает по собой, повторяющиеся процессы социализации личности, которая так же имеет место быть на протяжении всей жизни человека.

Наибольший интерес вызывает ресоциализация личности подростков, принимая во внимание процессы которые происходят в мировом сообществе.

Подростковый возраст наиболее привлекателен своими изменениями и постоянно меняющимися ценностными ориентациями. Переоценка ценностей в подростковом возрасте происходит намного чаще, чем в остальные периоды жизни. В подростковом возрасте юноши и девушки, как правило, стараются составить свою жизненную траекторию развития отходя от устоявшихся образцов поведения привитых им ранее родителями, на это может влиять и социальная трансформация общества, и повсеместная компьютеризация охватывающая уже практически все сферы человеческого существования, изобретение и внедрение всевозможных гаджетов. В подростковом возрасте заново формируются представления о нравственности, добре и зле, которые испытывая на себе огромное влияние информации просачивающейся через интернет и телевизоры еще в "неокрепшие" умы подростков искажают действительную реальность и как следствие – ресоциализация личности. Подростки становятся вассальными от компьютера, от гаджетов. Причин такой вассальности может быть много – это и дефицит общения со сверстниками, и недостаток внимания со стороны родителей, и закомплексованность в себе, трудности в общении и т. д.

Ввиду этого подросток и погружается в виртуальный мир, где он может чувствовать себя нужным, где его понимают и оценивают по достоинству. Такое ощущение дают всевозможные компьютерные игры, где подросток сам может спроектировать свою собственную ситуацию успеха. Но не стоит забывать и о соц. сетях, где подростки так же ведут свою виртуальную жизнь: они общаются, вступают в группы по интересам. В таких группах подростки приобретают негативные установки и стереотипы поведения, что в свою очередь приводит к дестабилизации и деформации общественных связей и как итог происходит негативная ресоциализация личности. Огромное количество суицидных пабликов имеющих место в соц. сетях привлекают все большее внимание подростков. В крупных городах активные участники «групп смерти» продолжают вовлекать детей и подростков в такие группы. Для этих целей в социальных сетях создаются сообщества. Все большую популярность в малых городах России набирают интернет игры «Киты плывут вверх», «Тихий дом», «Море китов» и т.д. все игры направлены на подростковый суицид. Происходит как бы геноцид нации, путем вовлечения подростков в такие игры. У подростков состоящих в таких группах происходит на уровне подавленной эмоциональности ресоциализация, имеющая негативные, а зачастую и летальные последствия.

Как правило, подростки начинающие играть в игры определенной направленности пребывают в состоянии определенного психологического кризиса. Данный кризис может быть вызван различным стечением жизненных обстоятельств: это может быть ссора с родителями, ссора с любимым человеком, непонимание или непринятие со стороны сверстников, смерть референтного для подростка человека. Все это способствует не-

адекватной со стороны подростка оценки жизненных событий, искаженному восприятию действительности. В таком состоянии у подростков и наступает стадия поиска новых ощущений, желание уйти в себя, отстраниться от окружающего мира.

«В последнее время средства массовой информации стали достаточно часто информировать население о суицидах. К сожалению, многие передачи по телевидению, касающиеся самоубийства, носят характер телешоу, в которых проблема суицида не раскрывается, а суицидальные поступки преподносятся лишь в аспекте переживаний отдельных индивидов. Порой же игнорируется и эта сторона вопроса. Между тем суицид – явление социальное, касающееся и отдельных субъектов, и общества в целом. По определению Всемирной организации здравоохранения, суициды являются своеобразным индикатором общественного здоровья, социального благополучия, высокий уровень суицидов отражает кризис в обществе.

Много лет статистика по суицидам в нашей стране была закрытой. Лица, совершавшие суицидальный поступок, часто признавались психически больными. Но, смотря на произошедшие изменения в обществе, отношение к суициду и лицам, совершившим суицид, остается неопределенным» [1].

Понятие и определение суицида впервые было дано французским социологом Э. Дюркгеймом: "Самоубийством называется каждый смертный случай, который непосредственно или посредственно является результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если этот последний знал об ожидавших его результатах" [2].

В 1974 году американский социолог Дэвид Филипс исследовал волну самоубийств в Европе в конце XVIII века, спровоцированную романом Гете «Страдания юного Вертера». Ученый доказал, что на окружающих оказывает влияние не столько сам факт самоубийства, сколько сообщение о нем. Если огласка слишком широкая – появляется волна «подражателей».

После массовых суицидов подростков в США, которые активно освещались в СМИ, в сети интернет, на телевидении многие Европейские страны стали заниматься внедрением и развитием программ по профилактике суицидов среди подростков, в такие программы входят и помощь психолога, патронаж подростка и его семьи, помощь медицинского работника, если это показано и необходимо и, несомненно, социальное сопровождение. К сожалению, в России похожие программы еще не внедрены комплексно, ввиду чего Россия и занимает первое место по суицидам среди подростков.

Основная проблема кроется в недостаточной осведомленности о жизненных трудностях подрастающего поколения, об интересах и увлечениях, о переживаниях, а так же в легкодоступности сети интернет, не контролируемое посещение подростками различных групп и сообществ в сети. На пути социализации подростков в учебных заведениях нет предметов, обучающих умению противостоять чужому влиянию, умению регулиро-

вать поток поступающей информации. И еще одним немаловажным фактором остается проблема муссированности всех негативных явлений происходящих в стране и мире на телевидении, засилье иностранных фильмов пропагандирующих суицид. В малых городах нашей огромной страны практически не существует центров психологической помощи и поддержки подрастающего поколения, куда бы они без боязни пришли за советом и поддержкой. Ввиду этого и «пропадает» молодежь сетях всемирной паутины, где практически любой желающий может проводить свои эксперименты, самоутверждаясь за счет жизней ни в чем не повинных детей.

Процесс ресоциализации подрастающего поколения необходимо, как можно быстрее следует запускать в нашем обществе, на государственном уровне, что бы избежать потери и геноцида целого поколения, а может быть и двух. Что бы сохранить и вырастить здоровую нацию.

Суть самого процесса ресоциализации включает в себя в восстановлении привычных обязанностей, функций и видов деятельности, привычного и комфортного отношений с остальным членами общества. Решение этой задачи не подразумевает под собой неприменного «возврата» личности подростка на утерянные по тем или иным причинам социальные роли, статус, позиции. Но основывается на достижении новых социальных ролей, статуса и позиций, а так же принятие и развитие новых возможностей. Для того что бы оказать необходимую помощь подросткам, следует продемонстрировать положительный опыт активной жизненной позиции, постараться обеспечить положительную социализацию подростка, принятие им новых социальных ролей и условий. И именно такая ресоциализация должна внедряться повсеместно.

Библиографический список

1. В. Ф. Войцех. Что мы знаем о суициде. Под редакцией профессора В.С.Ястребова. - М.:, 2007. 20 с.
2. Михаил Хасьминский ,Кто нам навязывает навязчивые мысли?, <http://www.pobedish.ru>
3. Роберт Б. Чалдини Психология влияния © ООО Издательство «Питер», 2014
4. М. Фарбер "Самоубийство - это сознательное, намеренное и быстрое лишение себя жизни".1968
5. Некоторые феномены самоубийств. <http://esoreiter.ru>

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017 ГОДУ**

Дата	Название
10–11 апреля 2017 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2017 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2017 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2017 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2017 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2017 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2017 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2017 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2017 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2017 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2017 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2017 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2017 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2017 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2017 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2017 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2017 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия

3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Научометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • CrossRef (США)	• Global Impact Factor – 1,687, • Scientific Indexin Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • РИНЦ – 0,279.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • CrossRef (США)	• General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexin Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,844, • РИНЦ – 0,258
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,832,
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,725,
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,75,
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,742,

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России

(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- doi assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Penza State University
Penza State Technological University
Faculty of Social Sciences and Psychology, Baku State University
Penza State Technological University
Tashkent Islamic University

PERSONAL DEVELOPMENT: PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS AND SOCIAL CONDITIONS

Materials of the IV international scientific conference
on March 29–30, 2017

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Do sazby 17.04.2017
Formát 60x84/16
Papír bílý standardní
Počet tiskových archů 5,4.
Tiráž 100 ks

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz